

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

И. В. Нетушила.

Т. II. Государственное устройство римской имперіи въ эпоху принципата.

Чрезвычайныя полномочія, подготовившія принципатъ.

§ 1. Римская республика устроена была на аристократическихъ началахъ. Центральнымъ органомъ управленія съ общою распорядительною властью являлся сенатъ, рядомъ съ которымъ народныя собранія имѣли сперва только вспомогательное значеніе. Законодательныя рѣшенія комицій и производимыя комиціями выборы магистратовъ въ старину подлежали утвержденію со стороны сената, какъ высшей инстанціи. Притомъ и въ организаціи самихъ комицій преобладающее положеніе занимали аристократическіе элементы населенія: въ куриатскихъ комиціяхъ—родовая знать съ зависѣвшими отъ нея кліентами, а въ центуриатскихъ комиціяхъ—представители высшаго имущественнаго ценза; также и въ трибутскихъ комиціяхъ, имѣвшихъ наиболѣе демократическій характеръ, центръ тяжести лежалъ на поземельномъ имуществѣ.

Съ теченіемъ времени соотношеніе сената и комицій значительно измѣнилось. Со времени диктатуры Публилія Филона (339 г.) сенатъ лишился права на дополнительное утвержденіе рѣшеній, принятыхъ въ комиціяхъ. Это означало принципиальный переломъ аристократическихъ основъ римской республики въ сторону демократіи, такъ какъ комиціи признаны были такимъ образомъ самостоятельной инстанціей, независимой отъ сената. Однако фактически прежнее право дополнительнаго утвержденія смѣнилось предварительной *auctoritas senatus* въ значеніи руководительнаго начала для предѣлательствовавшихъ въ комиціяхъ магистратовъ; а магистраты вообще въ этомъ отношеніи старались оставаться *in auctoritate senatus*. Гораздо важнѣе въ практическомъ смыслѣ было то, что со времени цензуры Фабіа (304 г.) трибутскія комиціи

начали терять свою связь съ поземельнымъ имуществомъ, вслѣдствіе чего *populus* этихъ комицій исподволь принялъ тотъ же безразличный характеръ общей народной массы, который искони былъ присущъ словнымъ *concilia plebis*. Послѣ первой пунической войны также и центуріатскія комиціи преобразованы были въ демократическомъ направленіи. Весьма существенное значеніе для состава комицій имѣло и постепенное распространеніе правъ римскаго гражданства за предѣлами первоначальнаго *ager Romanus*: расселенные по всей Италіи граждане не могли постоянно собираться въ Римѣ для поголовнаго участія въ комиціяхъ, вслѣдствіе чего главнымъ представителемъ комиціального *populus Romanus* оказывалась продажная чернь, стекавшаяся отовсюду въ Римъ со времени введенія здѣсь раздачи гражданамъ дешеваго и даже дароваго хлѣба.

Особенно же роковыя послѣдствія для республики имѣло постепенное усиленіе трибунской власти и вызванное этимъ превращеніе партикулярныхъ собраній плебса во всенародныя собранія, равноправныя съ собственными комиціями. Опасность заключалась въ *sacrosancta potestas* трибуновъ, дававшей послѣднимъ возможность парализовать дѣйствія прочихъ магистровъ. Принадлежащее трибунамъ право оппозиціи превратилось въ право обструкціи, а затѣмъ и въ активное право законной революціи (*novis rebus studere*).

При всемъ томъ еще во 2 столѣтіи до Р. Хр. народныя собранія сохраняли характеръ инстанціи, только конкурирующей съ сенатомъ. Впервые Гракхи (133 г.) открыто и съ настойчивою послѣдовательностью проводили принципъ народнаго верховенства, согласно которому комиціальный *populus* признавался высшей государственной инстанціей во всѣхъ дѣлахъ республики ¹⁾. Эта государственно-правовая теорія, послужившая и основою для формальнаго узаконенія полномочій всѣхъ, появившихся съ тѣхъ поръ, властителей Рима, положила яркую печать на всю послѣдующую исторію римской республики, до триумвировъ включительно. Только уже Августъ, основывая въ 27 году свой принципатъ подъ видомъ возстановленія республики, снова вернулся къ идеѣ стараго сенатскаго режима, предоставивъ комиціямъ, рядомъ съ сенатомъ, старое значеніе вспомогательнаго учрежденія; да и значеніе комицій низведено потомъ Тиберіемъ на степень простой обрядности.

Правовою опорою для достиженія отдѣльными лицами чрезвычайной власти въ послѣднее столѣтіе римской республики являлись *tribunica potestas* и *imperium*. Совмѣщеніе того и другого создало едино-

¹⁾ Plut. Ti. Gracch. 14; 15; Val. Max. 3, 2, 17.

державі Цезаря и послужило основаніемъ также и для принцепата Августа.

§ 2. *Гракхи*. Провозгласивъ теорію о народномъ собраніи, какъ высшей инстанціей въ государствѣ, Гракхи первые подали примѣръ чрезвычайной кумуляціи полномочій. Тиберій, состоя трибуномъ (133 г.), въ то же время былъ однимъ изъ *triumviri agris iudicandis dandis*. Также и Гай, сдѣлавшись трибуномъ (123 г.), оставался членомъ той же поземельной коммисіи (*III-viri a. i. d.*), которая, кромѣ размежеванія и раздачи земельныхъ участковъ, завѣдывала и проведеніемъ дорогъ. Гай руководилъ также выдачей дешеваго хлѣба въ Римѣ, организованной еще Тиберіемъ, и получилъ полномочія для устройства колоній въ Италіи и въ провинціяхъ, съ каковою цѣлю лично отправился въ Африку для учрежденія колоніи на мѣстѣ бывшаго Карфагена. Будучи во второй разъ трибуномъ (122 г.), Гай провелъ законъ о передачи судопроизводства изъ вѣдѣнія сенаторовъ въ руки всадниковъ, а самъ онъ былъ полномоченъ комиціями составить новый списокъ судей (*album iudicum*) изъ лицъ всадническаго сословія.

На основаніи теоріи о верховенствѣ народа Гракхи создали для себя исключительное положеніе въ государствѣ. Этому благопріятствовала и сама *tribunicia potestas*, пріобрѣтшая съ тѣхъ поръ, какъ трибунатъ изъ сословной магистратуры превратился въ общегосударственную, значеніе *maior potestas* по отношенію къ другимъ магистратамъ. Пользуясь правами трибунеской власти, Тиберій воспретилъ магистратамъ всякія функціи, пока не былъ принятъ его законъ о дешевомъ хлѣбѣ (*lex frumentaria*), а основываясь на теоріи о верховенствѣ народа, совсѣмъ отрѣшился отъ должности одного изъ своихъ коллегъ-трибуновъ путемъ народнаго рѣшенія. При такомъ положеніи дѣла старореспубликанская партія могла противопоставить агитаціи трибуновъ только незаконное насиліе, отъ котораго и погибли оба Гракха и ихъ подражатели, Апулей Сатурнинъ и Ливій Друзъ.

Въ видѣ наслѣдія отъ эпохи Гракховъ, въ значительной степени измѣнившей прежній обликъ римской республики и ея державы, перешли къ послѣдующимъ поколѣніямъ: 1) идея о верховности народа, превратившая народныя собранія въ высшую инстанцію, черезъ которую можно было проводить какія угодно нововведенія и узаконять какія угодно полномочія; 2) признаніе всей провинціальной земли достояніемъ римскаго народа; 3) политическое обособленіе всадническаго сословія; 4) система откуповъ въ провинціяхъ; 5) довольствованіе столичнаго населенія дешевымъ хлѣбомъ; 6) умаленіе компетенціи сената, которому

было предписано распределять провинции между магистратами до их избрании.

§ 3. *Марій*. Въ борьбѣ Марія и Суллы впервые выдвинуть военный *imperium*, какъ факторъ, ведущій къ занятію первенствующаго мѣста въ республикѣ. Въ этомъ отношеніи существенное значеніе имѣли нововведенія Марія въ организаціи военной службы. Когда Марій, въ качествѣ консула 107 года, получилъ разрѣшеніе произвести наборъ для войны съ Югуртой, то съ одной стороны сталъ принимать на службу и самыхъ бѣдныхъ гражданъ (*capite censi*), а съ другой—онъ оставлялъ въ легіонахъ выслужившихъ свой срокъ людей, пожелавшихъ продолжать службу. А затѣмъ выходившіе въ отставку ветераны Марія награждались земельными надѣлами. Такимъ образомъ создавалась профессиональная солдатчина, находившая въ военной службѣ заработокъ и обезпеченіе въ старости. Съ тѣхъ поръ солдаты служили не столько республикѣ, сколько своему полководцу, на имя котораго издавна давалась и клятва въ вѣрности. Это положеніе усугубилось еще закономъ 89 года (*lex Calpurnia*), по которому полководецъ получалъ право награждать своихъ солдатъ правами римскаго гражданства, чѣмъ, впрочемъ, Марій пользовался отчасти уже и раньше. Все это открывало широкое поле и для политической дѣятельности военачальниковъ, могшихъ, опираясь на преданное имъ войско, навязывать республикѣ свою волю.

§ 4. *Сулла*. Новыми условіями военачальнической власти первый воспользовался Сулла. Въ 88 году онъ занялъ Римъ своими войсками и въ званіи консула приступилъ къ законодательнымъ мѣрамъ противъ демократіи: власть трибуновъ низведена была обратно до стариннаго уровня простаго *auxilium*; строй центуріатскихъ комицій восстановленъ въ основномъ, строго аристократическомъ, видѣ; для внесенія законопроектовъ въ народныя собранія сдѣлано обязательнымъ предварительное одобреніе ихъ со стороны сената. Въ слѣдующемъ (87) году примѣру Суллы послѣдовали Цинна и Марій: занявъ войскомъ городъ, они отмѣнили законы Суллы, направленные противъ демократіи.

Въ 83 году Сулла вернулся въ Италію изъ Азіи. Опираясь на свое войско, онъ снова сталъ во главѣ дѣлъ республики. Не довольствуясь фактической силой, онъ воспользовался для законнаго оформленія своей власти демократической теоріей о верховенствѣ народа. L. Valerius Flaccus, бывшій въ то время *princeps senatus*, избранъ былъ въ сенатъ интеррексомъ и въ этомъ званіи, по рѣшенію сената, внесъ въ комиціи законопроектъ о назначеніи диктатора ¹⁾ на неопредѣленное время и съ

¹⁾ Cic. l. agr. 3, 2, 5: *legem quam L. Flaccus interrex de Sulla tulit.*

самыми обширными полномочіями для устройства дѣлъ въ столицѣ, Италіи и провинціяхъ ¹⁾). Законъ (*lex Valeria*) былъ, конечно, принятъ и Сулла, черезъ того же интеррекса ²⁾), назначенъ диктаторомъ: *dictator legibus scribundis et rei publicae constituendae* ³⁾).

Отступленія отъ обычныхъ въ прежнее время нормъ для избранія диктатора и для функцій интеррекса оправдывались теоріей о всемогуществѣ народныхъ собраній. Съ внѣшней же стороны Сулла обставилъ свою диктатуру по старымъ образцамъ. Онъ назначилъ къ себѣ магистра всадниковъ въ лицѣ того же Валерія Флакка. Какъ въ былыя времена, также и во время диктатуры Суллы функционировали ежегодные магистраты въ обычномъ порядкѣ. Въ 80 году самъ Сулла числился однимъ изъ консуловъ.

Власть Суллы была неограничена. По закону Валерія, ему было предоставлено издавать законы, произносить смертные приговоры, конфисковать имущество, опредѣлять права общинъ, устраивать колоніи, раздавать царскіе титулы и пр. При этомъ въ томъ же законѣ напередъ были утверждены всѣ дѣянія диктатора, что означало освобожденіе Суллы отъ всякой отчетности и отвѣтственности ⁴⁾). Это была въ полномъ смыслѣ *dominatio*, *regalis potestas*.

Для проведенія своихъ законовъ (*leges Corneliae*) Сулла, насколько извѣстно, пользовался комиціями и притомъ, какъ кажется, въ частности центуриатскими ⁵⁾). Однако, повидимому, онъ не находилъ теперь нужнымъ вновь возстановить дореформенный строй этихъ комицій, введенный имъ во время своего консульства и отмѣненный Цинною и Маріемъ.

Зато онъ возобновилъ свой прежній законъ о трибунской власти съ прибавкой еще и новыхъ ограниченій, превратившихъ эту власть въ *inago sine re* ⁶⁾). У трибуновъ отнята была всякая возможность самостоятельнаго почина въ ихъ отношеніяхъ къ народнымъ собраніямъ, какъ въ законодательныхъ ⁷⁾), такъ и судебныхъ ⁸⁾); они не могли дѣй-

¹⁾ Appian. b. c. 1, 98: οὐκ ἐς χρόνον ῥητὸν ἀλλὰ μέγχι τὴν πόλιν καὶ τὴν Ἰταλίαν καὶ τὴν ἀρχὴν ὅλην στηρίσσειε.

²⁾ Cic. Att. 9, 15, 3: Sulla potuit efficere ab interrege ut dictator diceretur.

³⁾ Appian. b. c. 1, 99: δικτάτωρ ἐπὶ θέσει νόμων καὶ καταστάσει τῆς πόλεως.

⁴⁾ Cic. l. agr. 3, 2, 5: omnium legum iniquissimam dissimillamque legis esse arbitror eam, quam L. Flaccus de Sulla tulit, ut quaequunque ille fecisset (сочл. fut. II), essent rata.

⁵⁾ Cic. de domo 30, 79.

⁶⁾ Vell. 2, 30.

⁷⁾ Liv. ep. 89: tribunorum plebis potestatem minuit et omne jus legum ferendarum ademit.

⁸⁾ Cic. leg. 3, 9, 22; Verr. I, 13, 38.

ствовать здѣсь иначе, какъ только *ex senatus consulto*. За ними оставлено только право на *intercessio* ¹⁾, однако такъ, что за неумѣстное вмѣшательство они подвергались штрафу ²⁾. Кромѣ того, бывшимъ трибунамъ воспрещено было занимать курульные должности, что и дѣлало трибунатъ мало привлекательнымъ для честолюбивыхъ людей.

Реформаторская дѣятельность Суллы коснулась и другихъ магистратуръ. При немъ узаконено было правило, по которому никто не могъ быть консуломъ, не будучи прежде преторомъ и квесторомъ. Возстановленъ былъ плебисцитъ о 10-лѣтнемъ промежуткѣ для вторичнаго избранія въ консулы. Весьма важно было постановленіе, по которому консулы и преторы могли отправляться въ провинціи только по истеченіи ихъ служебнаго года; этимъ положено было начало превращенію проконсулата въ самостоятельную должность. Количество преторовъ увеличено было до 8, соразмѣрно количеству провинцій и въ соотвѣтствіи съ умноженіемъ *quaestiones perpetuae*. Также и число квесторовъ увеличено до 20 ³⁾. Въ законѣ о квесторахъ было оговорено, что бывшіе квесторы этимъ самымъ становились членами сената. Хозяйственные дѣла цензоровъ переданы въ вѣдѣніе консуловъ, а цензура фактически упразднена ⁴⁾. Реорганизаторскій духъ Суллы не оставилъ безъ вниманія даже и аппаратъ.

Количество членовъ трехъ главныхъ жреческихъ коллегій учелено было до 15 ⁵⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена *lex Domitia* 104 года о выборахъ жрецовъ въ комиціяхъ и возстановлена старая *cooptatio*; оставлено въ силѣ лишь комиціальное избраніе верховнаго понтифика ⁶⁾.

Въ связи съ мѣропріятіями, касавшимися магистратуры, урегулировано управленіе провинціями. Нормальнымъ типомъ высшей провинціальной должности съ тѣхъ поръ являлись проконсулаты и пропреторы. Узаконено было право сената опредѣлять, какія провинціи будутъ предоставлены консуламъ каждаго текущаго года и какія преторамъ. Сенату было предоставлено далѣе право оставлять правители провинцій въ должности болѣе года, не назначая ему преемника; а разъ таковой былъ назначенъ, то прежній правитель долженъ былъ покинуть провинцію въ теченіе 30 дней по прибытіи своего преемника.

¹⁾ *Caes. b. c. 1, 7: Sullam nudata omnibus rebus tribunicia potestate tamen intercessionem liberam reliquisse; ib. 5.*

²⁾ *Cic. Verr. 1, 60, 155.*

³⁾ Сохранился отрывокъ закона *de XX quaestoribus*.

⁴⁾ *Cic. div. in Caes. 3, 8.*

⁵⁾ *Liv. ep. 89.*

⁶⁾ *Cic. l. agr. 2, 7, 18.*

Независимо отъ этого за сенатомъ сохранено право распоряжаться также и магистратами *cum imperio* текущаго года и назначать ихъ полководцами. Вообще во главѣ всего управленія государствомъ поставленъ былъ сенатъ и распорядительная его власть восстановлена въ полной силѣ. Уничтожена была также *lex judiciaria* Гракха и сенаторамъ возвращено исключительное право быть присяжными судьями. Однако въ видѣ компромисса въ списокъ сенаторовъ внесено было 300 всадниковъ, вслѣдствіе чего общее количество сенаторскихъ мѣстъ увеличилось до 600.

Въ диктаторскихъ полномочіяхъ Суллы указано было специально также и устройство Италіи, обусловленное распространеніемъ правъ римскаго гражданства на италійскихъ союзниковъ. Независимо отъ временныхъ мѣръ (военныя дѣйствія противъ непокорныхъ общинъ, особенно въ Этруріи; наложеніе контрибуціи; отнятіе земель для поселенія ветерановъ), Сулла далъ Италіи прочную организацію, типичную для всего послѣдующаго времени республики и имперіи ¹⁾. Границы Италіи, въ качествѣ страны римскихъ гражданъ, свободной отъ поземельнаго налога, опредѣлены на сѣверѣ включеніемъ *ager gallicus* до рѣки Рубикона; остальная же часть, по обѣимъ берегамъ Пада, организована въ видѣ провинціи *Gallia cisalpina*. Цизальпинская Галлія раздѣлена была на обширныя городскія территоріи, въ особенности въ транспаданской части, гдѣ къ городскимъ центрамъ приписаны были разныя варварскія племена подъ названіемъ *attributi*. Напротивъ, собственная Италія была раздѣлена на сравнительно небольшія муниципальныя территоріи. Старые земельные комплексы разбиты на болѣе мелкія единицы съ устройствомъ въ каждой изъ нихъ отдѣльнаго городского управленія. Этой участи подвергся и старый подгородній *ager Romanus*, а также и прочія позднѣйшія части, каковы *ager Pomptinus* и *ager Falernus*. Во всѣхъ городахъ Италіи, какъ новыхъ, такъ и старыхъ, введенъ одинъ и тотъ же типъ муниципального самоуправленія лишь съ незначительными вариациями. Многіе города Италіи переименованы были въ колоніи вслѣдствіе поселенія на ихъ земляхъ ветерановъ Суллы, участки которыхъ объявлены неотчуждаемыми съ цѣлью образованія надежнаго земледѣльческаго сословія рядомъ съ собственниками латифундій, также разросшихся тогда какъ на счетъ *ager publicus*, такъ и на счетъ разоренныхъ въ междуусобной войнѣ общинъ.

¹⁾ Еще въ *liber coloniarum* право отдѣльныхъ общинъ на городское устройство и на территорію опредѣляется ссылкой на *lex Sullana* (т. е. уставъ, данный городу Суллою).

Расширеніемъ сѣверной границы Италіи до Рубикона Сулла воспользовался, какъ предлогомъ для расширенія черты городского помѣрія включеніемъ въ нее Капитолія и полосы вдоль вала Сервія, такъ что съ тѣхъ поръ повсюду, за исключеніемъ только Авентина, помѣрій совпадалъ съ линіей городской стѣны.

Законъ о диктатурѣ Суллѣ сдѣлалъ послѣдняго неотвѣтственнымъ властителемъ Рима и его державы. Однако все его стремленіе было направлено лишь къ восстановленію и упроченію республики на старыхъ аристократическихъ началахъ въ открытомъ противодѣйствіи традиціямъ Гракховъ. Въ 80 году онъ даже отказался отъ своихъ диктаторскихъ полномочій въ предѣлахъ Рима, принявъ консульское званіе съ признаніемъ законной *par potestas* своего коллеги ¹⁾, а по вступленіи въ должность консуловъ 87 года Сулла совсѣмъ сложилъ съ себя диктаторскія полномочія.

§ 5. *Помпей*. Сенатскій режимъ, восстановленный Суллою на основаніи признаннаго имъ самимъ принципа верховенства комціального народа, не могъ оказаться заложеннымъ достаточно прочно. Уже въ 75 году, по *lex Aurelia*, трибунамъ было возвращено право помогать курульныхъ должностей, а въ 70 году, когда Помпей былъ въ первый разъ консуломъ, по закону обоихъ консуловъ, Помпея и Красса (*lex Pompeia Licinia*), ставшихъ во главѣ демократическаго теченія, трибунская власть восстановлена вновь въ томъ же видѣ, въ какомъ она являлась до Суллы. Тогда же издана была *lex Aurelia judiciaria*, допустившая къ присяжному засѣдательству, наряду съ сенаторами, также и всадниковъ и, кромѣ того, еще такъ наз. эрарныхъ трибуновъ, какъ представителей третьяго сословія, причемъ составленіе ежегоднаго *album iudicum* передано было въ вѣдѣніе городского претора. Въ томъ же году вновь были избраны и цензоры, отдѣльно отъ консуловъ. Въ 63 году восстановлены выборы жрецовъ въ комиціяхъ, согласно съ *lex Domitia* 104 года. Прочіе же законы и мѣропріятія Суллы остались въ силѣ, подвергаясь лишь несущественнымъ измѣненіямъ, что и доказываетъ ихъ цѣлесообразность и умѣлую постановку cadaго отдѣльнаго вопроса.

Съ возрожденіемъ трибуната возобновились и трибунскія агитаціи. Однако времена измѣнились. Въ республикѣ успѣла создаться новая сила, представляемая полководцами. Принципы аристократіи и демократіи превратились въ орудіе личныхъ интересовъ отдѣльныхъ выдающихся личностей. Соотвѣтственно новому положенію дѣлъ трибунатъ

¹⁾ Plut. Sulla 6.

выродился въ институтъ агитаторовъ для услугъ властнымъ людямъ во взаимной борьбѣ ихъ партій.

Въ исторіи внутренняго быта римской республики дѣятельность Помпея особенно важна тѣмъ, что по отношенію къ нему впервые, путемъ комиціального закона, приведеннаго трибуномъ, оформлено было понятіе о единоличномъ верховномъ полководцѣ всѣхъ римскихъ войскъ¹⁾.

Еще въ 74 году сенатъ поручилъ претору М. Антонію противъ морскихъ разбойниковъ *infinitum imperium*, не ограниченное какой либо одной провинціей, а простиравшееся на всѣ берега средиземнаго моря. По этому образцу въ 67 году, по предложенію трибуна Габинія, внесенному въ комиціи (*lex Gabinia*), Помпей назначенъ былъ верховнымъ военачальникомъ противъ тѣхъ же разбойниковъ. Онъ получилъ власть, равную проконсульскому имперію, но отличавшуюся отъ власти обыкновенныхъ проконсуловъ, тѣмъ что она касалась не одной какой либо провинціи, а, напротивъ, всего моря и всѣхъ его береговъ, не исключая и береговъ Италіи, на протяженіи 50 римскихъ миль въ глубь страны. Эта власть дана Помпею сразу на 3 года. Кромѣ того, въ его распоряженіе предоставлены 2 квестора и 24 легата съ присвоеніемъ имъ преторскаго чина (*legatus pro praetore*) съ соотвѣтствующимъ этому чину полномочіями и знаками отличія. Въ слѣдующемъ (66) году, по закону трибуна Манилія, этотъ столь обширный имперій Помпея распространенъ былъ также и на театръ военныхъ дѣйствій противъ Митридата съ подчиненіемъ Помпею всѣхъ восточныхъ провинцій и находившихся тамъ римскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Эта формулировка военачальнической власти Помпея и организациі штата его помощниковъ послужила потомъ образцомъ и для Цезаря и Августа.

Изъ прочихъ случаевъ особыхъ полномочій Помпея важна порученная ему въ 57 году *cura annonae*, какъ прототипъ тѣхъ *curae*, которыя потомъ присвоены были Августу. Типичнымъ прецедентомъ для развитія порядковъ императорскаго времени являлось и то, что Помпей, получивъ послѣ своего консульства 55 года обѣ провинціи въ Италіи, остался самъ въ Италіи, предоставляя управленіе испанскими провинціями своимъ легатамъ. Будучи въ третій консуломъ (52 г.), Помпей избранъ былъ на эту должность, на два мѣсяца, одинъ, *sine collega*, что и служить свидѣтельствомъ о прогрессированіи идеи единоличнаго правленія.

§ 5. *Цезарь*. Соединившись съ Помпеемъ и Крассомъ, Цезарь сдѣлался консуломъ 49 года. Онъ былъ первый консулъ (со времени Кас-

¹⁾ Cic. imp. Cn. Pomp. 17, 52: uni omnia tribuenda; de uno imperatore.

сія), проведенній законы о раздачѣ земли (*leges agrariae*). Свои законопроекты онъ вносилъ въ комиціи помимо сената, безъ предварительной *senatus auctoritas*. Въ подрывѣ сенатскаго режима Цезарю помогали трибунъ Ватиній, который также провелъ законъ о назначеніи Цезарю провинціи Галліи на 5 лѣтъ съ правомъ выбирать своихъ легатовъ, въ преторскомъ чинѣ (*legatus pro praetore*), по собственному своему усмотрѣнію. Въ 55 г., когда Помпей и Крассъ были второй разъ консулами, по закону обоихъ (*lex Pompeia Licinia*) Цезарю продолжена была провинція Галлія еще на 5 лѣтъ. Одновременно съ этимъ Помпей получилъ обѣ Испаніи на одинаковыхъ съ Цезаремъ условіяхъ; въ 52 году также и ему продолжены обѣ провинціи на 5 лѣтъ.

Въ 49 году Цезарь перешелъ Рубиконъ и, вытѣснивъ изъ Италіи Помпея, ставшаго тѣмъ временемъ на сторону сенатской партіи оптиматовъ, былъ избранъ въ диктаторы по закону Лепида (*lex Aemilia*). Эту должность онъ занималъ только 11 дней, не избравъ себѣ въ помощники магистра всадниковъ¹⁾. Короткое время своей первой диктатуры Цезарь употребилъ на изданіе нѣкоторыхъ законовъ, а главнымъ образомъ для консульскихъ выборовъ, причемъ однимъ изъ консуловъ предстоящаго (48) года избранъ былъ самъ Цезарь, освобожденный, путемъ сенатскаго рѣшенія, отъ всякой отвѣтственности за мѣропріятія, которыя будутъ приняты имъ въ промежутокъ времени до вступленія въ должность консула.

Вторая диктатура Цезаря, фактически продолжавшаяся до дня его смерти, началась въ концѣ 48 года, послѣ битвы при Фарсаль²⁾. На этотъ разъ соблюденъ былъ старый обычай назначеніемъ магистра всадниковъ, въ лицѣ М. Антонія, который въ этомъ званіи одно время (въ началѣ 47 года) состоялъ единственнымъ курульнымъ магистратомъ въ городѣ, появляясь здѣсь при 6 ликторахъ, окруженный солдатами и опоясанный мечемъ, котораго онъ не снималъ даже во время игръ.

Обстановка врученія Цезарю второй диктатуры и формулировка его полномочій не извѣстны. Однако объ объемѣ послѣднихъ можно судить по тѣмъ преимуществамъ, которыя тогда же преподнесены были ему по рѣшенію сената. По примѣру Суллы, сенатъ предоставилъ Цезарю право, не слагая диктатуры, занимать въ то же время и должность консула, причемъ это разрѣшеніе дано было сразу на ближайшіе

¹⁾ Другія отступленія отъ обычая (избраніе диктатора въ комиціяхъ подъ председательствомъ *претора*) имѣли прецедентъ еще во время 2 пун. войны, а компетенція комицій въ этомъ дѣлѣ признана была также и Суллою.

²⁾ Dio, 42, 20 сл.; Liv. ep. 112.

10 лѣтъ подрядъ. Тогда же Цезарю пожалована была и пожизненная *tribunicia potestas* въ полномъ объемѣ, до права занимать мѣсто на *sella* между трибунами включительно; это дѣлало его особу неприкосновенной (*sacrosanctus*) и въ то же время онъ приобрѣлъ право вмѣшиваться (черезъ *intercessio*) въ дѣйствія собственныхъ трибуновъ и ихъ выборовъ.

Въ 46 году диктатура Цезаря преобразована была, на подобіе консулата, въ ежегодную магистратуру съ установленіемъ счета диктаторскихъ годовъ²⁾. Такой порядокъ установленъ былъ на ближайшіе 10 лѣтъ, считая съ 45 года. вмѣстѣ съ тѣмъ для того же 45 года Цезарь избранъ былъ консуломъ *sine collega*. Магистромъ всадниковъ онъ назначилъ теперь М. Эмилиа Ленида, подчинивъ ему 8 городскихъ префектовъ въ преторскомъ чинѣ, съ 2 ликторами при каждомъ. Префекты предназначались для замѣны выборныхъ преторовъ, эдиловъ и квесторовъ. Однако эта попытка преобразованія городской магистратуры вскорѣ была оставлена и въ томъ же 45 году вновь избраны преторы, эдилы и квесторы.

По праву диктатора, Цезарь являлся верховнымъ военачальникомъ всѣхъ римскихъ войскъ³⁾. Въ 46 году, одновременно съ преобразованиемъ его диктатуры въ ежегодную магистратуру, верховная военачальническая власть Цезаря оформлена была еще и особо, съ правомъ распоряжаться единолично и всѣми средствами римской казны⁴⁾. Внѣшнимъ выраженіемъ такого положенія служило присвоеніе ему постоянного титула *imperator* на подобіе личнаго *cognomen*, присоединяемаго къ остальнымъ именамъ Цезаря: *C. Julius Caesar imperator*⁵⁾. Въ 46 году Цезарю присвоенъ былъ также титулъ *pater patriae*. Тогда же онъ получилъ право ставить свою *sella curulis* въ курии въ срединѣ между обоими консулами, что въ 44 году распространено было на всѣ

¹⁾ Dio I. c.: τὴν ἐξουσίαν τῶν δημόρων διὰ βίου.

²⁾ Рядомъ съ диктатурой 49 года, диктаторскіе годы 48—46 приняты были за вторую диктатуру, такъ что для 45 года получилась третья диктатура Цезаря, а для 44—четвертая; дальнѣйшій счетъ долженъ былъ тогда прекратиться вслѣдствіе принятія пожизненной диктатуры.

³⁾ Cic. Lig. 3, 7: qui cum ipse imperator in toto imperio populi Romani unus esset; Catull. 54, 7: *unice* imperator.

⁴⁾ Dio 43, 45: στρατιώτας τε πόλεον ἔχειν καὶ τὰ δημόσια χρήματα πόλεον διοικεῖν ἐξέλευσαν.

⁵⁾ На монетахъ Цезаря появляется исключительно этотъ титулъ. Въ прочихъ документальныхъ свидѣтельствахъ, гдѣ даны и другіе титулы Цезаря, послѣдніе помѣщаются послѣ слова *imperator*, за исключеніемъ *lex col. Genet.: iussu C. Caesaris dict. imp.*

мѣста съ замѣною слоновой sella золотую (sella aurea); вмѣстѣ съ тѣмъ простая toga praetexta замѣнена красною (toga purpurea) и присвоено право надѣвать лавровый триумфальный вѣнокъ ¹⁾. Въ томъ же 44 году и на сенатскихъ монетахъ появляются портреты Цезаря. Въ честь его были установлены нѣкоторые праздники, въ томъ числѣ празднованіе дня рожденія Цезаря. Эти титулы и почести послужили потомъ образцами для порядковъ императорскаго времени.

Въ началѣ 44 года диктатура Цезаря подверглась новому преобразованію превращеніемъ ея изъ ежегодной въ пожизненную магистратуру съ титуломъ dictator perpetuus ²⁾. Однако этотъ титулъ не прибавилъ ничего новаго къ прежнимъ полномочіямъ Цезаря, являясь лишь окончательнымъ признаніемъ его безсмѣнной монархической власти.

Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ управление всѣми дѣлами римскаго государства, не исключая и богослужебнаго дѣла, такъ какъ еще съ юныхъ лѣтъ онъ состоялъ главою коллегии понтификовъ (pontifex maximus), Цезарь оказывался неограниченнымъ и безконтрольнымъ хозяиномъ и повелителемъ Рима и всей его державы. Однако въ формальномъ отношеніи его власть покоилась на полномочіяхъ, приобретенныхъ черезъ комиции или отъ сената, а потому примыкала къ римскимъ понятіямъ о магистратурѣ, какъ о должности, довѣряемой со стороны римской общины отдѣльнымъ гражданамъ, и притомъ каждому лично на тотъ или другой срокъ (для Цезаря этимъ срокомъ являлась пожизненность), но не наследственно ³⁾. Само по себѣ римское государство продолжало считаться собственностью общины римскихъ гражданъ. Отсюда вытекало рѣзкое государственное-правовое отличіе римскаго полномочнаго и пожизненнаго диктатора отъ царскаго достоинства тогдашняго времени, особенно въ Египтѣ. Поэтому Цезарь и отказался отъ предложеннаго ему титула rex ⁴⁾.

Цезарь достигъ высшей власти, пользуясь для этой цѣли демократической теоріей о верховенствѣ народа. Эту теорію онъ признавалъ и въ качествѣ диктатора, проводя черезъ комиции свои законы и оставивъ въ силѣ комиціальныя выборы магистратовъ. Въ формальномъ

¹⁾ Cic. Phil. 1, 34, 85: sedebat in rostris amictus toga purpurea in sella aurea coronatus.

²⁾ Suet. Caes. 76: recepit perpetuam dictaturam; Jos. ant. Jud. 14, 10: Γάρος Καίσαρ ἀτοκράτωρ, δικτάτωρ τὸ τέταρτον ἑκατὸς τε τὸ πέμπτον, δικτάτωρ ἀποβουλευμένος διὰ βίου.

³⁾ Басня о наследственности его титуловъ imperator и pontifex maximus работала только впоследствии, примѣнительно къ фактическому положенію Августа.

⁴⁾ Cic. Phil. 2, 34, 86: adscribi iussit in fastis ad Lupercalia Caesari dictatori perpetuo M. Antonium consulem populi jussu regnum detulisse, Caesarem uti noluisse.

отношеніи комиціи при Цезарѣ сохранили прежнюю свою организацію и прежнія свои права. Единственное измѣненіе заключалось въ томъ, что въ 45 году, по плебисциту М. Антонія, Цезарь присвоилъ себѣ право рекомендовать комиціямъ половину кандидатовъ для всѣхъ магистратуръ, кромѣ консулата, что и дѣлалъ путемъ письменныхъ объявленій, раздаваемыхъ гражданамъ въ комиціяхъ ¹⁾.

Напротивъ, положеніе сената значительно измѣнилось также и въ формальномъ отношеніи. Занявъ въ куріи мѣсто между обоими консулами, Цезарь, правда, предоставлялъ веденіе сенатскихъ засѣданій по прежнему консуламъ, но за то при опросѣ они должны были спрашивать его мнѣнія на первомъ мѣстѣ ²⁾. Составъ сенаторовъ онъ пополнялъ собственною властью, представляя мѣсто въ сенатѣ даже представителямъ низшихъ классовъ ³⁾; количество членовъ сената доведено при немъ до 900. При этомъ оставлено въ силѣ право бывшихъ квесторовъ зачисляться въ сенаторы; однако половина числа квесторовъ должна была избираться по рекомендаціи Цезаря. Наличныхъ членовъ сената онъ переводилъ по своему усмотрѣнію изъ низшаго разряда въ высшій, безъ предварительнаго занятія ими соотвѣтственной магистратуры; напр. преторіевъ въ разрядъ консуляровъ ⁴⁾. По существу дѣла сенатъ превратился изъ верховнаго распорядительнаго учрежденія въ административный органъ диктаторской власти, компетентный по прежнему по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, но только по указаніямъ диктатора.

Магистратура, кромѣ рекомендаціи кандидатовъ, мало измѣнилась въ внѣшнемъ отношеніи. Увеличено было только количество преторовъ до 16 и квесторовъ до 40 и учреждены двѣ новыя эдильскія должности (aediles Cerales). Увеличеніе числа бывшихъ консуловъ путемъ сокращенія годичнаго срока консульской должности подготовлено было при Цезарѣ появленіемъ кратковременныхъ consules suffecti.

Увеличено было также число членовъ и трехъ главныхъ коллегій жрецовъ до 16, а число эпулоновъ до 10.

Крупнымъ нововведеніемъ являлось предоставленное Цезарю, по lex Cassia, право пополюнять сословіе патриціевъ путемъ пожалованія патриціата ⁵⁾.

¹⁾ Suet. Caes. 42.

²⁾ 43, 13: ἐπὶ ἀρχικῶν δίφρων μετὰ τῶν ἀεὶ ὑπάτων ἐν τῇ συνεδρίῳ καθίξειν καὶ γνώμην ἀεὶ πρῶτον ἀποφαίνεσθαι.

³⁾ Dio 43, 47; Suet. Caes. 76.

⁴⁾ Suet. Caes. 76: decem praetoriis viris consularia ornamenta tribuit.

⁵⁾ Tac. a. 11, 25.

Срокъ провинціального управленія опредѣленъ былъ для преторіевъ на годъ, для консуляровъ на два года ¹⁾. При этомъ, по закону 46 года, Цезарю было дано право выбирать преторіевъ по своему усмотрѣнію, а въ 45 году это распространилось и на консуляровъ ²⁾. Финансовое и военное управленіе въ провинціяхъ перешло всецѣло въ руки диктатора: взиманіе податей черезъ публикановъ было отмѣнено и передано въ вѣдѣніе вольноотпущенниковъ и рабовъ Цезаря (за публиканами оставлено только взиманіе пошлинъ), а во главѣ легионовъ стояли назначаемые самимъ Цезаремъ *legati pro praetore*. Въ вѣдѣніи правителей провинцій остались только административныя дѣла и судопроизводство; но, безъ сомнѣнія, и въ этихъ дѣлахъ возможна была апелляція къ диктатору, какъ высшей инстанціи въ государствѣ.

Столичное судопроизводство сохранено было при прежнихъ нормахъ, за исключеніемъ только того, что списокъ присяжныхъ засѣдателей составлялся лишь изъ сенаторовъ и всадниковъ съ устраненіемъ эварныхъ трибуновъ, допущенныхъ Помпеемъ. Однако и самъ диктаторъ могъ производить судъ ³⁾ какъ надъ гражданами, такъ и надъ перекрестниками; въ первомъ случаѣ соблюдались обычныя формы римскаго процесса ⁴⁾. Такая общія судебная компетенція Цезаря вытекала, вѣроятно, изъ предоставленной ему въ 46 году *praefectura morum* ⁵⁾.

Напротивъ, подворная перепись столичнаго населенія, произведенная Цезаремъ въ 46 году, примыкала къ его верховному распоряженію финансами, такъ какъ дѣло касалось установленія количества гражданъ, могшихъ претендовать на полученіе дешеваго хлѣба за счетъ казны. На основаніи этой переписи установлена была опредѣленная цифра хлѣбныхъ пайковъ ⁶⁾ и составленъ точный списокъ допущенныхъ къ полученію хлѣба гражданъ (*incisi frumento publico*); новые получатели допускались съ тѣхъ поръ только на мѣсто выбывшихъ.

¹⁾ 43, 25; Cic. Phil. 1, 19.

²⁾ Dio 42, 20; 43, 47.

³⁾ Dio 43, 47; Suet. Caes. 43.

⁴⁾ Судъ Цезаря надъ Лигаріемъ происходитъ на форумѣ (Cic. Lig. 12, 37); дѣло же Діотара разбиралось въ домѣ Цезаря (Deiot. 2, 5).

⁵⁾ Dio 43, 14: τὸν τε τρόπον τὸν ἐκείνου ἐπιστάτην ἐς τρία αὐτὸν ἔτη καὶ διέταττορα ἐς δέκα ἐφεξῆς εἰλοντο. — Suet. Caes. 76: recepit perpetuam dictaturam praefecturamque morum. Cic. fam. 9, 15, 5: noster hic praefectus moribus. — Недовѣріе къ извѣстіямъ о префектурѣ *morum* основывается на неопредѣленности компетенціи въ этомъ терминѣ.

⁶⁾ По Светонію (Caes. 41), Цезарь зарегистрировалъ до 150,000 получателей хлѣба. Однако, такъ какъ при Августѣ, удвоившемъ число пайковъ, было всего только 200,000 получателей, то правдоподобно, что при Цезарѣ было ихъ не болѣе 100,000.

Въ качествѣ верховнаго понтифика Цезарь предпринялъ реформу календари, вступившую въ силу съ 1 января 45 года.

Во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія Цезаремъ были подготовлены порядки императорскаго періода, какъ по существу, такъ и съ внѣшней стороны. Также и почести, оказанныя Цезарю послѣ смерти (divus), послужили образцомъ для послѣдующихъ поколѣній.

§ 7. *Тріумвиры*. Со смертью Цезаря снова ожилъ на время нормальный строй римской республики съ консулами во главѣ и съ сенатомъ въ качествѣ центральнаго распорядительнаго органа. Однако, въ силу обстоятельствъ сенатъ не столько управлялъ дѣлами республики, сколько служилъ средоточіемъ интригъ многочисленныхъ полководцевъ и ихъ друзей или враговъ. Эти полководцы и оказывались собственными распорядителями теченія дѣлъ.

Въ ближайшее послѣ смерти Цезаря время первенствующее мѣсто занималъ консулъ 44 года М. Антоній. Несмотря на то, что онъ былъ однимъ изъ сподвижниковъ Цезаря, Антоній провелъ законъ, по которому диктатура навсегда была запрещена подъ угрозой *sacratio* ¹⁾. Но съ другой стороны онъ же выхлопоталъ себѣ черезъ комиціи право опубликовать всѣ распоряженія Цезаря, которыя онъ оставилъ въ проектѣ или въ неоконченномъ видѣ, съ присвоеніемъ этимъ *acta Caesaris* силы закона. Это обстоятельство доставило Антонію возможность сыграть на короткое время роль узурпатора.

Для Антонія, равно какъ и для прочихъ военачальниковъ, дѣйствовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ государства, возсталъ опасный соперникъ въ лицѣ молодого Г. Октавія, внучатнаго племянника диктатора Цезаря ²⁾. Послѣдній еще при жизни возвелъ своего племянника въ патриціанское достоинство и усыновилъ его въ своемъ завѣщаніи, назначивъ его въ то же время и наслѣдникомъ своего имущества. Въ моментъ смерти диктатора Октавію шелъ только 19 годъ ³⁾. Принявъ принадлежащее ему по усыновленію имя *C. Julius Caesar Octavianus*, юный претендентъ встрѣченъ былъ сочувственно ветеранами Цезаря и еще въ теченіе 44 года составилъ себѣ изъ нихъ войско, не занимая никакого офіціального положенія ⁴⁾. Но уже въ самомъ началѣ 43 года

¹⁾ Liv. ep. 116; Cic. Phil. 1, 1, 3; 5, 4, 10; Dio 44, 51.

²⁾ Сестра Цезаря, Юлія, была замужемъ за М. Атіемъ Балбомъ. Ихъ дочь, Атія, вышла замужъ за Г. Октавія. Родившійся отъ этого брака Октавіанъ оказывался такимъ образомъ внукомъ сестры диктатора.

³⁾ Онъ родился 23 сентября 63 года.

⁴⁾ Mon. Anc. 1, 1: annos undeviginti natus exercitum privato consilio et privata impensa comparavi, per quem rem p. dominatione factionis oppressam in libertatem vindicavi.

Октавіанъ получилъ отъ сената, на основаніи предложенія, сдѣланнаго Цицерономъ ¹⁾, не только *imperium* надъ своимъ войскомъ, на правахъ пропретора, но и мѣсто въ сенатѣ въ разрядѣ консуларовъ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Октавіанъ, на равнѣ съ консулами, получилъ чрезвычайныя полномочія для дѣйствій противъ Антонія, по формулѣ *S. C. ultimum* ³⁾. Потерпѣвъ пораженіе въ битвѣ при Мутинѣ, въ которой погибли оба консула 43 года (*Pansa* и *Hirtius*), Антоній соединился съ Лепидомъ, получившимъ послѣ смерти Цезаря званіе верховнаго pontифика. Октавіанъ же, опираясь на свое войско, вынудилъ свое избраніе въ консулы ⁴⁾, 20 лѣтъ отъ роду. Примирившись съ Антоніемъ и Лепидомъ, Октавіанъ заключилъ съ ними союзъ. Втроемъ они вступили торжественно въ Римъ и, по закону трибуна Тиція, принятому 27 ноября 43 года, имъ были вручены полномочія триумвировъ для приведенія въ порядокъ республики (*III-viri reipublicae constituendae*), срокомъ на 5 лѣтъ, до конца 38 года ⁵⁾.

Полномочія триумвировъ, построенныя по образцу диктатуры Суллы и Цезаря, обнаруживали существенное отличіе съ формальной стороны въ томъ, что тройственное число триумвировъ придавало ихъ власти коллегіальный характеръ, заставлявшій ихъ дѣйствовать, или сообща, по общему уговору (въ назначеніи магистратовъ, въ проскрипціяхъ и т. п.), или разграничивать свою компетенцію, такъ чтобы устранялась коллегіальная *intercessio* въ области, предоставленной каждому изъ нихъ ⁶⁾. Такъ какъ Лепидъ уже въ 42 году началъ уходить на второй планъ, то дѣлежъ происходилъ главнымъ образомъ между остальными двумя триумвирами. Особенно важенъ брундизійскій договоръ 40 года, по которому западная половина римской державы предоставлена была

¹⁾ Cic. Phil. 5, 45: *demus igitur imperium Caesari; sit pro praetore eo jure, quo qui optimo; § 46: C. Caesarem, C. f., pontificem, pro praetore, senatorem esse sententiamque loco praetorio dicere.*

²⁾ Mon. Anc. 1, 3: *senatus decretis honorificis in ordinem suum me adlegit, consularem locum sententiae ferendae et imperium mihi dedit.* Цицеронъ предлагалъ *praetorium* locum.

³⁾ Ibid.: *respublica ne quid detrimenti caperet, me pro praetore simul cum consulibus providere jussit.*

⁴⁾ Ibid. 1, 7: *populus eodem anno me consulem, cum consul uterque bello cecidisset, creavit* (19 августа 43 г.).

⁵⁾ Ibid. 1, 8: *populus me triumvirum reipublicae constituendae creavit; Dio 46, 55: ἐς ἑτὴ πέντε.*

⁶⁾ Порядокъ перечисленія ихъ именъ опредѣлялся старшинствомъ консульскаго ихъ достоинства: *Lepidus, Antonius, Caesar Octavianus.*

Октавіану, а восточная — Антонію; границей служилъ иллирійскій городъ Скодра ¹⁾, точнѣе: граница Иллирика и Македоніи.

Военный имперій триумвировъ, дававшій имъ право на титулъ *imperator* по аккламаціямъ войска и на триумфъ, былъ обставленъ тѣмъ же образомъ, какъ при диктатурѣ. Они имѣли *imperium majus* по отношенію къ прочимъ магистратамъ *cum imperio*, вслѣдствіе чего имъ были подчинены также и всѣ правители провинцій. При триумвирахъ не состояли квесторы, такъ какъ они имѣли право распоряжаться казною безконтрольно. Военный имперій триумвировъ имѣлъ силу также и въ городѣ, какъ и при Суллѣ и Цезарѣ, вслѣдствіе чего устранялась не только *provocatio*, но и трибунская *intercessio*.

Ихъ судебный имперій былъ неограниченъ также и по отношенію къ гражданамъ. Пользуясь высшей административной властью, какъ въ Римѣ, такъ и въ италійскихъ общинахъ и въ провинціяхъ, триумвиры могли по своему усмотрѣнію раздавать земли (*assignatio*) и основывать колоніи, поручая это дѣло лицамъ, ими самими назначаемымъ.

По спеціальному опредѣленію закона Тиція ²⁾, триумвиры получили право назначать собственною властью вообще всякихъ магистратовъ, не исключая даже плебейскихъ ³⁾. Въ силу этого они намѣчали кандидатовъ сразу на нѣсколько лѣтъ впередъ. Годичный срокъ магистратуръ они сокращали по своему усмотрѣнію; такою частою смѣною магистратовъ достигалось, между прочимъ, и усиленіе соотвѣтствующихъ разрядовъ въ спискѣ сенаторовъ.

Наряду съ магистратурой оставлены были въ прежнемъ видѣ также и сенатъ и комиціи. Однако триумвиры не были обязаны принимать во вниманіе эти учрежденія не только въ дѣлѣ магистратскихъ выборовъ, но и въ законодательствѣ ⁴⁾. Привлеченіе комицій къ участию въ избраніи магистратовъ всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія триумвировъ, обходившихся, повидимому въ этомъ дѣлѣ вообще безъ комицій ⁵⁾. Также и для законодательныхъ актовъ комиціи созывались, очевидно, лишь въ исключительныхъ случаяхъ: кромѣ *lex Rufrena*, посредствомъ которой установлены были божественныя почести покойному диктатору, извѣстна еще *lex Falcidia* о наслѣдствахъ. Какихъ либо законовъ, изданныхъ сообща всѣми тремя триумвирами, совсѣмъ не имѣется. Сенатъ функці-

¹⁾ Appian. b. c. 5, 65: ὅρον μὲν εἶναι Σκόδραν.—Dio 48, 28, 4.

²⁾ Dio 46, 55.

³⁾ Dio 53, 21.

⁴⁾ Dio 46, 55: τὰ τε ἄλλα πάντα, καὶ μηδὲν ὑπὲρ αὐτῶν μήτε τῷ δήμῳ μήτε τῇ βουλῇ καινῶσιν, διοικεῖν καὶ τὰς ἀρχὰς τὰς τε ἄλλας τιμὰς οἷς ἀν ἐθελήσωσι δίδόναι.

⁵⁾ Но ср. Dio 48. 35: ἐν ταῖς ἀρχαιρεσίαις.

онировалъ по прежнему, но лишь въ угодныхъ для триумвировъ дѣлахъ. За сенатомъ оставлено было и право на выпускъ монеты и даже расширено также на золото. Однако на сенатскихъ монетахъ помѣщались портреты триумвировъ, какъ и на собственной ихъ монетѣ, выпускаемой ими по праву военачальниковъ ¹⁾.

По истеченіи перваго пятилѣтія триумвиры остались при власти на новый срокъ ²⁾, до конца 33 года. Второе пятилѣтіе триумвирата, вѣроятно, было предусмотрено еще закономъ Тиція ³⁾. Образцомъ могла послужить 10-лѣтняя диктатура Цезаря, съ тою лишь разницей, что вмѣсто ежегодной итерации принята была пятилѣтняя. Второе пятилѣтіе началось съ 1 января 37 года ⁴⁾. Но уже въ слѣдующемъ году Лепидъ отстраненъ былъ отъ власти, тѣмъ что войско его перешло на сторону Октавіана. Лишившись политическаго значенія, Лепидъ оставался въ званіи верховнаго понтифика до своей смерти.

Съ конца 36 года Октавіанъ оказывался полновластнымъ повелителемъ всего запада, какимъ въ свою очередь Антоній являлся на востока. Въ ближайшіе годы оба они дѣйствовали параллельно и раздѣльно, не вмѣшиваясь въ дѣла другого. Только уже въ 33 году, когда приближался конецъ второго пятилѣтія ихъ триумвирскихъ полномочій, между ними открылись препирательства, заставившія обоихъ удержать въ своихъ рукахъ власть и по истеченіи срока ⁵⁾ и приведшія ихъ къ вооруженному столкновенію. Побѣда Октавіана при Акціумѣ (2 сентября 32 года) и смерть Антонія передъ вступленіемъ его соперника въ Александрію (1 августа 30 года) рѣшили дѣло въ пользу единовластія Октавіана.

¹⁾ Имѣются монеты Антонія еще изъ времени до изданія закона Тиція. Также и другіе полководцы того времени (M. Brutus, Sex. Pompeius) чеканили собственную свою монету.

²⁾ Въ тотъ періодъ времени Октавіанъ называетъ себя на монетахъ и надписяхъ: III-vir г. р. с. iterum.

³⁾ Въ 39 году триумвиры предоставили Сексту Помпею власть, равную ихъ собственной, на пять лѣтъ (Dio 49, 36). Стало быть, въ 39 году они знали, что триумвирскія полномочія обезпечены за ними и по истеченіи перваго срока. О какомъ либо новомъ законѣ по отношенію ко второму пятилѣтію нигдѣ не упоминается. А Аппіанъ (б. с. 5, 95) прямо указываетъ, что дѣло обошлось безъ комицій (οὐδὲν ἔτι τοῦ δήμου δευτέρηται); противорѣчивая замѣтка Аппіана (Illyr. 28) касается закона Тиція.

⁴⁾ Это отмѣчено и въ капитолійскихъ фастахъ, составленныхъ по распоряженію Августа.

⁵⁾ Самъ Августъ указываетъ десятилѣтіе, какъ законный срокъ своего триумвирата (Mon. Anc. 4, 1: τριῶν ἀνδρῶν ἐξενόμην διμυσιῶν πραγμάτων συνήθειαν ἔσταιν βέβαια), хотя фактически продолжалъ считать себя триумвиромъ еще и въ 32 г.

ПЕРІОДЪ ПРИНЦИПАТА.

І. ПРАВИТЕЛЬСТВО.

А. Императоръ.

1. Права императорской власти.

§ 8. *Возникновеніе принципата.* По нормамъ римскаго государственнаго права, магистратскія полномочія прекращались путемъ формальной абдикаціи. Не довѣряя другъ другу, Антоній и Октавіанъ не приступили къ *abdicatio* по истеченіи 10-лѣтняго срока и такимъ образомъ сохранили за собою свои триумвирскія полномочія также и въ 32 году. Это была, правда, узурпація, за которую они могли быть привлечены къ отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе ихъ полномочія, въ виду отсутствія акта абдикаціи, оставались въ силѣ ¹⁾. Впрочемъ, Антоній обязывался совершить этотъ актъ къ опредѣленному дню 32 года, если сдѣлаетъ то же самое и Октавіанъ ²⁾. Однако послѣдній предупредилъ его: по предложенію Октавіана, Антоній былъ отрѣшенъ отъ триумвирской власти ³⁾. Самъ же Октавіанъ, не слагая съ себя этихъ полномочій, постарался упрочить свое положеніе приведеніемъ къ присягѣ на свое имя всей Италіи и всѣхъ западныхъ провинцій ⁴⁾. Эта всенародная ⁵⁾ присяга, устроенная Октавіаномъ по примѣру Антонія ⁶⁾ и, слѣдовательно, по образцамъ эллинскаго востока ⁷⁾, является правовою

¹⁾ Октавіанъ продолжаетъ называть себя триумвиромъ на монетахъ также и послѣ 33 года. Однако въ *Mon. Anc.* онъ считаетъ только 10-лѣтній срокъ, умалчивая о дальнѣйшей узурпаціи.

²⁾ *Dio* 50, 7.

³⁾ *Dio* 50, 4; *Plut. Ant.* 60.

⁴⁾ *Mon. Anc.* 5, 3—6: *juravit in mea verba tota Italia sponte sua et belli quo vici ad Actium ducem depoposcit, juraverunt in eadem verba provinciae Galliae, Hispaniae, Africa, Sicilia, Sardinia.*

⁵⁾ *Suet. Aug.* 17.

⁶⁾ *Dio* 50, 6; *Plut. Ant.* 56, 61.

⁷⁾ Присяга, принесенная въ 32 году Октавіану, своимъ всенароднымъ характеромъ рѣзко отличается отъ солдатскаго *sacramentum*, равно какъ и отъ воинской же *conjuratio* (*Serv. Aen.* 8, 1).

основою всей дальнѣйшей власти перваго императора и прецедентомъ, которымъ руководствовались и его преемники при восшествіи на престолъ. По распространеніи своей власти и на восточную половину государства, Октавіанъ требовалъ принесенія присяги также отъ жителей тамошнихъ общинъ, какъ изъ римскихъ гражданъ, такъ и мѣстныхъ перергиновъ¹⁾. Всеобщая присяга на имя императора представляетъ собою наиболѣе крупное нововведеніе Октавіана, неотъемлемо связанное съ тѣхъ поръ съ понятіемъ императорской власти и составляющее существенный признакъ ея.

Въ сравненіи съ этимъ, всѣ прибрѣтенныя потомъ Октавіаномъ частныя полномочія носятъ характеръ лишь технического оформленія его компетенціи въ отдѣльныхъ отрасляхъ государственнаго управленія, примѣнительно къ фиктивному возстановленію республиканскихъ порядковъ. Примѣру Октавіана слѣдовали и его преемники: прежде всего давалась всенародная присяга на ихъ имя, а затѣмъ уже оформлялась компетенція и подносились титулы.

Еще въ 36 году, вслѣдствіе обѣщанія сложить съ себя триумвирскія полномочія, Октавіанъ получилъ пожизненное званіе трибунской власти²⁾, что и доставило ему личную неприкосновенность (*sacrosanctus*)³⁾. Въ 30 году, по полученіи извѣстія о смерти Антонія, *tribunicia potestas* Октавіана была расширена, какъ по существу (отрицательное право трибунскаго *auxilium* превращено въ положительное право разбора и рѣшенія дѣла, вызвавшаго трибунскую *appellatio*), такъ и пространственно⁴⁾. Одновременно съ этимъ было постановлено внести его имя въ молитву о благоденствіи римскаго сената и народа, а также и въ пѣсни саліевъ. Все это можетъ быть понято, какъ желаніе вознаградить Октавіана за данное имъ раньше обѣщаніе отказа отъ триумвирскихъ полномочій и облегчить ему этотъ отказъ путемъ иного оформленія его первенствующаго положенія.

По возвращеніи въ Римъ въ 29 году, Октавіанъ отпраздновалъ триумфъ. По республиканскимъ порядкамъ, для полководца день его триумфа являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ днемъ его званія *imperator*, прибрѣтеннаго на войнѣ. Поэтому Октавіанъ, собираясь возста-

¹⁾ См. клятву жителей Пафлагоніи въ Ф. О. XX, 2, 159 (*Кулаковский*, „Вновь открытая присяга на имя Августа“).

²⁾ *Mon. Anc.* 2, 21: *et sacrosanctus ut essem et quoad viverem tribunicia potestas mihi esset, lege sanctum est*; *Appian.* b. c. 5, 132.

³⁾ *Dio* 49, 15.

⁴⁾ *Dio* 51, 19: καὶ τὸν Καίσαρα τὴν τε ἑξουσίαν τὴν τῶν δημάρχων ἔχειν μέχρις ὀγδόου ἡμισταδίου, ἐκκλητὸν τε δικάζειν.

новить республику, заблаговременно позаботился утвердить за собою этот титулъ и послѣ триумфа, путемъ рѣшенія сената ¹⁾.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ абдикаціи отъ триумвирскихъ полномочій, Октавіанъ воспользовался ими предварительно еще для очищенія сената отъ недостойныхъ и нежелательныхъ для него элементовъ ²⁾. Мало того, тогда же онъ издалъ приказъ, запрещающій сенаторамъ выѣзды за предѣлы Италіи безъ его разрѣшенія; такой приказъ понятенъ только съ точки зрѣнія полномочій триумвира *rei publicae constituendae*. Напротивъ, пополненіе патриціата новыми членами произведено было Октавіаномъ на основаніи спеціальной *lex Saenia*, изданной еще въ предшествовавшемъ году ³⁾.

Обновивъ сенатъ и поставивъ во главѣ списка сенаторовъ свое имя (*princeps senatus*) ⁴⁾, Октавіанъ велъ себя въ слѣдующемъ (28) году уже какъ республиканскій консулъ ⁵⁾. Но только въ началѣ 27 года, 13 января ⁶⁾, будучи въ шестой разъ консуломъ, Октавіанъ, сознавая свое положеніе достаточно упроченнымъ, совершилъ, наконецъ, формальный отказъ отъ чрезвычайныхъ полномочій, остававшихся за нимъ еще отъ временъ триумvirата, и возстановилъ республику, т. е. республиканскую компетенцію сената и комицій ⁷⁾. О своей *abdicatio* онъ заявилъ въ сенатѣ и въ народной *contio* ⁸⁾. Эту фикцію возстановленія республики онъ поддерживалъ до конца своей жизни, тѣмъ что съ этихъ поръ не принималъ на себя никакихъ другихъ титуловъ власти, кромѣ магистратскихъ ⁹⁾.

¹⁾ Dio 52, 41: τὴν τοῦ αὐτοκράτορος ἐπίκλησιν ἐπέθετο.

²⁾ 52, 42; Suet. Aug. 35.—Въ томъ же году освящены были aedes divi Iulii и curia Julia (Dio 51, 22).

³⁾ Mon. Anc. 2, 1: patriciorum numerum auxi consul quintum (29 r.) jussu populi et senatus; Tac. a. 11, 25.

⁴⁾ Dio 53, 1.

⁵⁾ Mon. Anc. 6, 13: in consulatu sexto (28 r.) et septimo (27 r) rem publicam in senatus populi que Romani arbitrium transtuli; Dio 53, 1: по старому порядку Октавіанъ чередовался тогда относительно fasces съ своимъ коллегой по консульству Агриппой.

⁶⁾ Ov. Fast. 1, 589: redditaque est omnis populo provincia nostro.

⁷⁾ Mon. Anc. 6, 13: bella ubi civilia exstinxeram, per consensum universorum potitus rerum omnium, rem publicam ex mea potestate in senatus populi que Romani arbitrium transtuli.—Выраженіе „per consensum universorum“ является довольно прозрѣвающимъ признаніемъ узурпаціи полномочій послѣ указаннаго тутъ же легальнаго десятилѣтія триумvirата.—Тадитъ (а. 3, 28) принимаетъ для 28 года переходъ именно отъ триумвирскихъ полномочій.

⁸⁾ Dio 53, 2—12 (с. 12: παρὰ τῆς γερουσίας τοῦ τε δήμου).

⁹⁾ Mon. Anc. 6, 21 сл.: post id tempus praestiti omnibus dignitate, potestatis autem nihilo amplius habui, quam qui fuerunt mihi quoque in magistratu conlegae

Возстановленіе прежней компетенціи сената выразилось особенно въ возвращеніи сенату права распорядяться провинціями, но это касалось только тѣхъ провинцій, которымъ сенатъ и распорядился раньше установленія триумвирата. Для управленія этими республиканскими провинціями сенатъ могъ теперь по прежнему посылать своихъ проконсуловъ. Однако, три изъ этихъ провинцій (Gallia, Hispania citerior, Syria) предоставлены были тогда же сенатомъ самому Октавіану на правахъ проконсула, но притомъ, въ отличіе отъ прочихъ проконсуловъ, сразу на 10 лѣтъ ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ Октавіанъ удержалъ за собою и Египетъ, какъ не принадлежавшій къ числу тѣхъ старо-республиканскихъ провинцій, которыя въ 43 году находились во власти сената.

Возстановленіе же компетенціи комицій заключалось въ томъ, что выборы магистратовъ съ этого времени опять производились въ народныхъ собраніяхъ по правиламъ республиканскаго времени ²⁾. Законодательная компетенція комицій, не прекращавшаяся, впрочемъ, и при триумвирахъ, приняла свое прежнее теченіе, въ связи съ возстановленіемъ сенатской auctoritas.

Такимъ образомъ съ внѣшней стороны получалась полная иллюзія старой республики съ сенатомъ во главѣ. Благодарный сенатъ и преподнесъ за это Октавіану почетный титулъ Augustus (16 января 27 г.) и разныя другія почести ³⁾.

Также и самъ Августъ довольствовался въ ближайшіе годы званіемъ консула ⁴⁾. Да и кромѣ того еще въ теченіе того же 28 года онъ удалился на нѣсколько лѣтъ въ свои западныя провинціи (Галлію и Испанію) ⁵⁾, предоставивъ веденіе дѣлъ въ Римѣ сенату и магистратамъ ⁶⁾. Однако, въ качествѣ проконсула трехъ провинцій, онъ окру-

(послѣднее заявленіе вѣрно только въ формальномъ отношеніи, да и то лишь по отношенію къ консулату и цезурѣ).

¹⁾ Dio 53, 12.—По истеченіи перваго десятилѣтія давалась потомъ отсрочка все на новые сроки (ib. 53, 16).

²⁾ Dio 53, 21; Suet. Ang. 40: comitiorum pristinum jus reduxit.

³⁾ Mon. Anc. 6, 26: quo pro merito meo senatus consulto Aug. appellatus sum et laureis postes aedium mearum vestiti publice coronaque civica super januam meam fixa est clupeusque aureus in curia Julia (съ надписью).—Прозваніе Augustus было придумано Мунаціемъ Планкомъ, въ то время какъ другіе сенаторы предлагали прозваніе Romulus (Suet. Aug. 7).

⁴⁾ Tac. a. 1, 2: posito triumviri nomine consulem se ferens.

⁵⁾ Dio 53, 22; Liv. ep. 134.

⁶⁾ Правда, по примѣру прежняго времени Августъ и въ 27 году сдѣлалъ попытку оставить своего уполномоченнаго, въ лицѣ консулара Мессаллы, для наблюденія за порядкомъ въ столицѣ; однако Мессалла отказался уже черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Августа, вслѣдствіе неясности своего положенія (Tac. a. 6, 11).

жилъ себя тройной *cohors praetoria* въ составѣ 9 когортъ ¹⁾, а когда въ началѣ 24 года онъ вернулся въ Римъ, то привелъ съ собою и эти когорты. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тогда заставилъ сенатъ клятвенно скрѣпить сдѣланныя имъ распоряженія по управленію предоставленныхъ ему трехъ провинцій ²⁾.

Возвратившись въ Римъ, Августъ задумалъ видоизмѣнить свое положеніе въ государствѣ ³⁾. Съ этой цѣлью въ 23 году онъ отказался отъ консульства, которое онъ занималъ дотолѣ изъ года въ годъ даже во время своего отсутствія изъ столицы, представивъ себѣ право принимать на себя эту должность и впредь отъ времени до времени. Отказъ отъ консульства былъ на руку и для сенаторовъ, для которыхъ такимъ образомъ открывалась лишняя вакансія на должность консула и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось количество консуляровъ, какъ кандидатовъ на званіе проконсула. Взамѣнъ этого Августъ переложилъ теперь центръ тяжести на свою *tribunicia potestas*, которую съ этого года онъ сталъ исчислять въ видѣ годичной магистратуры (на подобіе 10-лѣтней диктатуры Цезаря).

На основаніи своей *tribunicia potestas* Августъ имѣлъ право созывать комиціи (трибутскія) и предсѣдательствовать въ сенатѣ. Однако, по республиканскимъ порядкамъ, предсѣдательство трибуна въ сенатѣ допускалось только въ случаѣ отсутствія магистратовъ *sum imperio*, а также въ томъ случаѣ, если эти послѣдніе отказывались сдѣлать какую либо *relatio*. Въ виду этого Августъ, слагая съ себя консульство, выговорилъ себѣ право вносить въ каждое засѣданіе сената по одной *relatio*, и притомъ для обязательнаго рѣшенія ея раньше другихъ *relationes* ⁴⁾. А въ слѣдующемъ, 22, г. онъ получилъ вообще право созывать сенатъ и предсѣдательствовать въ немъ, наравнѣ съ магистратами *sum imperio*, т. е. прежде всего консулами. Вѣроятно съ этого именно времени Августъ, по примѣру Цезаря, помѣщался въ сенатѣ по срединѣ между обоими консулами. Превратившись такимъ образомъ въ главнаго предсѣдателя сената, Августъ оказывался и формально во главѣ управленія всѣми текущими дѣлами государства.

¹⁾ Dio 53, 12.

²⁾ Dio 53, 28.

³⁾ Уже въ 28 г. признано было сенатомъ за Августомъ право заботы объ общемъ благѣ (Dio 53, 12, 1: *φροντίδα τῆν τε προστασίαν τῶν κοινῶν πᾶσαν καὶ ἐπεμελείαν τινὸς δημοτέων*), но лишь въ видѣ общей фразы, оказавшейся иллюзорною сейчасъ при первомъ случаѣ измѣненія этого права, когда онъ вздумалъ оставить вмѣсто себя Маскалу для охраненія порядка въ столицѣ

⁴⁾ Dio 53, 32.

Но еще болѣе важно преобразование, коснувшееся тогда проконсульской власти Августа. Отказавшись въ 23 году отъ консульства, онъ не только удержалъ за собою свои прежнія провинціи, но получилъ отъ сената еще и *imperium maius* по отношенію къ проконсуламъ сенатскихъ провинцій ¹⁾, что означало подчиненіе Августу также и этихъ областей и ихъ правителей. Эта расширенная проконсульская власть была предоставлена ему разъ навсегда ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ его проконсульскій имперій признанъ былъ со стороны сената не утрачивающимъ своей силы въ чертѣ городского помарія ³⁾, что и давало ему возможность перевести въ Римъ не только своихъ квесторовъ, но и приведенныя имъ съ собою изъ провинцій преторіанскія когорты. Все это характеризуетъ положеніе Августа, какъ верховнаго повелителя всѣхъ, стоявшихъ въ провинціяхъ, римскихъ войскъ, а, слѣдовательно, и какъ фактическаго повелителя римскаго государства. Естественнымъ послѣдствіемъ пожизненнаго подчиненія Августу всѣхъ провинцій явилось его право объявлять войну и заключать миръ по своему усмотрѣнію ⁴⁾.

Въ концѣ 22 года Августъ воспользовался своимъ *imperium maius* по отношенію къ прочимъ проконсуламъ, тѣмъ что отправился для обривизованія сенатскихъ провинцій Сициліи, Ахаи, Азіи. Помня неудавшуюся попытку 27 года, Августъ на этотъ разъ и не пробовалъ оставить въ Римѣ своего замѣстителя. Но когда тамъ во время выборовъ возникли безпорядки, съ которыми магистраты не могли справиться, то Августъ откомандировалъ въ 21 году Агриппу, воспользовавшись его проконсульскими правами, для возстановленія спокойствія въ столицѣ ⁵⁾. По уходѣ Агриппы (въ 20 г. онъ былъ отправленъ въ Галлію и Испанію), по поводу выборовъ въ 19 году въ Римѣ снова произошли безпорядки, вслѣдствіе которыхъ состоялось избраніе лишь одного консула. Тогда Августъ назначилъ второго консула собственною властью и самъ поспѣшилъ возвратиться въ Римъ. Миссія Агриппы и самовольное назначеніе консула являются случаями явнаго превышенія власти со стороны Августа въ томъ видѣ, какъ она была оформлена съ 27 года. Но эти мѣропріятія оправдывались общественною пользою ⁶⁾ и встрѣчали одобре-

¹⁾ Dio 53, 32: ἐν τῇ ἀρχῇ (=въ провинціяхъ) τὸ πλεῖον τῶν ἐκασταρχῶν ἀρχόντων ἐπέτρεψεν (αὐτῷ ἢ γερουσίᾳ).

²⁾ Ibid.: τὴν ἀρχὴν τὴν ἀνθύπατον ἐξαιεὶ καθάπαξ ἔχειν.

³⁾ Ibid.: ὥστε μήτε ἐν τῇ ἐξόδῳ τῇ εἰσῷ πωμηρίου κατὰ τὴν αὐτήν.

⁴⁾ Strabo 17 p. 840.

⁵⁾ Dio 54, 6.

⁶⁾ При этомъ Августъ могъ опираться на предоставленное ему сенатомъ еще въ 27 году право заботы объ общемъ благѣ (φροντίδα ... τῶν κοινῶν καὶ ἐπιμελείας τινὸς θεομένων).

ние со стороны сената ¹⁾. Въ качествѣ прецедентовъ, эти факты имѣли не малое значеніе въ дѣлѣ расширенія императорской власти, какъ для самого Августа ²⁾, такъ и для его преемниковъ по формулѣ: *uti quae cumque ex usu reipublicae esse censebit, ei agere facere jus potestasque sit, ita ut divo Augusto fuit* ³⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ событія 21—19 годовъ обнаружили необходимость въ сильной центральной власти. На этомъ основаніи Августу тогда же, въ 19 году (а потомъ вновь въ 18 и 14 годахъ) была предложена полномочная *сига legum et morum*. Не желая опрокидывать своей фикціи возстановленія республики, Августъ отказался отъ титула *curator legum et morum* ⁴⁾, равно какъ отказывался и отъ званія диктатора ⁵⁾, но самую суть дѣла онъ принялъ на себя ⁶⁾, опираясь при этомъ всецѣло на свою *tribunicia potestas* ⁷⁾, которая такимъ образомъ получила новое, болѣе широкое, содержаніе, дававшее Августу возможность основать на ней, въ силу присвоенной ей *сига legum et morum*, всю свою гражданскую власть. Повторительныя предложенія 18 и 14 годовъ имѣли цѣлью только подкрѣпить это новое толкованіе трибунскихъ полномочій путемъ соотвѣтствующаго титула.

Впрочемъ, такое принятіе полномочій безъ соотвѣтствующаго титула имѣло свой прецедентъ еще въ 22 году, до отъѣзда Августа въ сенатскія провинціи, когда ему поручена была *сига аппонае*, но не въ видѣ формальнаго титула, а лишь въ смыслѣ общаго руководства этимъ дѣломъ. Въ этомъ же видѣ устраивались также и всѣ послѣдующія *сиге*.

Вообще послѣ 19 года Августъ не принималъ никакихъ новыхъ титуловъ власти. А между тѣмъ съ этого именно времени онъ являлся уже верховнымъ распорядителемъ въ области всего гражданского управленія, какъ въ самой столицѣ, такъ и въ муниципіяхъ. Въ этотъ же періодъ времени начинаютъ возникать въ самомъ Римѣ должности императорскихъ чиновниковъ, даже безъ всякаго участія со стороны сената, каковое было допущено еще по отношенію къ первымъ кураторамъ.

¹⁾ Mon. Anc. 3, 13: ἀ δὲ τότε (19 годъ) δι' ἐμοῦ ἡ σύγκλητος οἰκονομεῖσθαι ἐβούλετο.

²⁾ Когда въ 7 году по Р. Хр. опять возникли безпорядки по случаю выборовъ, то Августъ самъ назначилъ всѣхъ магистровъ (Dio 55, 34).

³⁾ Lex de imp. Vesp. 18 сл.

⁴⁾ Mon. Anc. 3, 11: ἐπιμελετὴς τῶν τε νόμων καὶ τῶν τρόπων ἐπὶ τῇ μεγίστῃ ἐξουσίᾳ.

⁵⁾ Ibid. 3, 13: ἀρχὴν οὐδερμίαν παρὰ τὰ πατρία ἔθνη διδομένην ἀνεδεξάμην.

⁶⁾ Поэтому Діонъ (54, 10) и Светоній (Aug. 27) и могли изобразить также и принятіе титула, какъ совершившійся фактъ. Подобнымъ образомъ Діонъ (54, 8) называетъ Августа *πρωτάτης δόξης*, что формально также не вѣрно.

⁷⁾ Mon. Anc. 3, 13: ἀ δὲ τότε δι' ἐμοῦ ἡ σύγκλητος οἰκονομεῖσθαι ἐβούλετο, τῆς δημοκρατικῆς ἐξουσίας ὣν ἐτέλεσα.

Параллельно съ этимъ мало по малу видоизмѣняется компетенція столичныхъ магистратовъ. Съ 22 года консулы должны были уступить императору первое мѣсто въ предсѣдательствѣ сената. Власть трибуновъ, рядомъ съ *tribunicia potestas* императора, съ самаго же начала потеряла почти всякое реальное значеніе, такъ что не находилось даже достаточнаго количества кандидатовъ на должность трибуна. Компетенція эдиловъ умалена была разными *cirae*, принятыми на себя Августомъ. Цензура лишилась своего былого блеска еще со временъ Суллы, а въ 22 году Августъ допустилъ въ послѣдній разъ избраніе двухъ цензоровъ по старому магистратскому порядку. Уже въ 18 году онъ самъ произвелъ пересмотръ сенаторскаго списка, а также и званіе цензора соединилъ съ императорскимъ, тѣмъ, что въ 8 году до Р. Хр. и въ 14 году по Р. Хр. самъ занялъ одно изъ обоихъ цензорскихъ мѣстъ.

Изъ всѣхъ республиканскихъ учрежденій прочіе всего было положеніе сената, такъ какъ Августъ, возстановляя республику, перемѣстилъ центръ тяжести именно въ сенатъ, въ ущербъ комиціямъ и магистратурѣ. По прежнему компетенція сената продолжала считаться всеобъемлющей и притомъ даже еще въ болѣе интенсивной силѣ, вслѣдствіе устраненія трибунскихъ агитацій въ комиціяхъ. При Августѣ сенатъ функционировалъ иногда и какъ судилище, также по республиканскимъ образцамъ.

При всемъ томъ, однако, сенату не принадлежала роль самостоятельнаго органа государственной власти. Еще по республиканскимъ нормамъ, сенатъ былъ лишенъ права принимать какія либо рѣшенія безъ формальной инициативы предсѣдательствовавшего магистрата. При республикѣ преимущественное право предсѣдательства въ сенатѣ принадлежало консуламъ, и на этомъ правѣ основывалось высокое положеніе консуловъ и въ императорскую эпоху. Однако въ 22 году равное съ консулами право присвоено было и Августу. А такъ какъ послѣдній, въ силу своей *tribunicia potestas*, обладалъ высшею властью (*major potestas*) также по отношенію къ дѣйствіямъ консуловъ, но онъ и оказывался не просто равнымъ съ консулами предсѣдателемъ сената, а, напротивъ, верховнымъ руководителемъ всѣхъ его рѣшеній, зависѣвшихъ такъ или иначе отъ его инициативы, а въ крайнемъ случаѣ отъ его трибунской *intercessio*. Такимъ образомъ сенатъ явился лишь орудіемъ императорской власти ¹⁾. Консулы, какъ предсѣдатели сената, выдвигались на первый планъ только тогда, когда совсѣмъ не было императора, т. е. въ моменты междуправствій.

¹⁾ А вовсе не соправителемъ императора (по теоріи *diarchia*).

Въ общемъ привинциатъ Августа, по возстановленіи республики въ 27 году, обоснованъ былъ всего только при помощи двухъ правовыхъ титуловъ республиканскаго наслѣдія: въ области *domi* власть императора построена была на *tribunicia potestas*, сдѣлавшей его верховнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ римскихъ гражданъ и превратившей также и сенатъ съ его всеобъемлющей компетенціей въ органъ императорской власти; въ сферѣ же *militiae* власть императора основывалась на проконсулатѣ, сдѣлавшемъ его, благодаря *imperium maius*, верховнымъ повелителемъ всѣхъ провинцій, а черезъ это и всѣхъ римскихъ войскъ. Въ 13 году къ этому присоединилась еще высшая духовная власть, тѣмъ что Августъ избранъ былъ въ комиціяхъ главою коллегіи понтификовъ (послѣ смерти Лепида).

Однако власть Августа, построенная на республиканскихъ началахъ, была только личная, присвоенная ему одному, но не его наслѣдникамъ. Допущенная Августомъ фикція возстановленія республики не давала ему возможности передать свою власть непосредственно преемнику, такъ какъ пожизненные полномочія Августа сами собою должны были прекратиться въ моментъ его смерти и верховное управление дѣлами республики само собою должно было возвратиться къ сенату и его законнымъ предсѣдателямъ — консуламъ. Тѣмъ не менѣе и въ вопросѣ о престолонаслѣдіи Августъ въ достаточной мѣрѣ сумѣлъ подготовить будущее положеніе Тиберія, не только путемъ усыновленія, что равнялось предоставленію въ распоряженіе Тиберія императорской казны, но и присвоеніемъ ему личной *tribunicia potestas* и допущеніемъ его, по особому закону, въ помощники Августу по управленію провинціями ¹⁾.

На основаніи этихъ предварительныхъ полномочій Тиберій имѣлъ формальное право замѣнить Августа, какъ *domi*, такъ и *militiae*. И дѣйствительно, немедленно послѣ смерти Августа онъ распорядился приращеніемъ къ присягѣ на свое имя всѣхъ войскъ и провинцій; такую же присягу принесли ему и столичныя власти, съ консулами во главѣ, равно какъ и сенатъ и народъ ²⁾.

Этимъ можно было ограничиться и такимъ образомъ разъ навсегда создать прецедентъ съ сокращеніемъ роли сената въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, такъ какъ сенатъ былъ формально уже подчиненъ Тиберію въ силу полученной имъ еще при жизни Августа полной *tribunicia potestas* до права преимущественнаго предсѣдательства въ се-

¹⁾ Suet. Tib. 21.

²⁾ Tac. a. 1, 7.

натѣ включительно ¹⁾). Однако Тиберій вздумалъ подражать Августу возобновленіемъ фикціи республиканскаго значенія сената. Принявъ отъ сената всѣ частныя полномочія и титулы, которые прежде были присвоены Августу ²⁾, Тиберій этимъ самымъ возвелъ сенатъ на степень учрежденія, утверждающаго и узаконяющаго власть новаго императора. Всѣ полномочія приняты были Тиберіемъ безсрочно ³⁾.

Значеніе сената Тиберій усилилъ еще тѣмъ, что сейчасъ же послѣ вступленія на престолъ онъ перенесъ выборы магистратовъ изъ комицій въ сенатъ ⁴⁾, оставивъ за комиціями только обрядъ *renuntiatio*, примѣлѣнный, повидимому, также и къ дѣлу своихъ собственныхъ полномочій. Законодательная компетенція комицій послѣ этого заглохла сама собою, хотя и не была формально упразднена. Во время отсутствія изъ Рима Тиберій сносился съ консулами и сенатомъ ⁵⁾. Важнѣйшія дѣла обсуждались въ сенатѣ ⁶⁾. По примѣру Августа, также Тиберій признавалъ судебную компетенцію сената. Во второй половинѣ своего царствованія онъ воспользовался именно этой компетенціей для приведенія *ad absurdum* идеи сенатскаго режима, превративъ сенатское судилище въ страшное орудіе своей власти противъ самихъ же сенаторовъ.

Идея сенатскаго режима съ самаго же начала не являлась для Тиберія ни необходимостью, ни общеполитическимъ принципомъ. Последнее видно изъ того, что Тиберій никогда не представлялъ сенату такихъ отчетовъ о финансахъ государства (несмотря на ихъ блестящее состояніе), какія давались время отъ времени Августомъ ⁷⁾. Въ первомъ отношеніи важна окончательная организація городской префектуры ⁸⁾, являвшейся естественнымъ конкурентомъ консулата по дѣламъ столицы, а также и усиленіе значенія префекта преторія и концентрація всѣхъ преторіанскихъ когортъ въ общей казармѣ близъ Виминальскихъ во-

¹⁾ Тас. а. 1, 7: *edictum, quo patres in curiam vocabat, tribuniciae potestatis praescriptione posuit sub Augusto acceptae.*

²⁾ Тацитъ справедливо изображаетъ это, какъ комедію, и не приводитъ даже относящихся къ Тиберію рѣшеній сената, сообщая только то, что касалось прочихъ членовъ императорской фамиліи (Тас. а. 1, 14). Однако эта комедія получила весьма важное принципиальное значеніе.

³⁾ Suet. Tib. 24.

⁴⁾ Тас. а. 1, 12: *tum primum e campo comitia ad patres translata sunt.*

⁵⁾ Dio 58, 10; Suet. Tib. 65.

⁶⁾ Тас. а. 4, 6: *publica negotia et privatorum maxima apud patres tractabantur dabaturque primoribus disserere.*

⁷⁾ Suet. Cal. 16: *rationes ab Augusto proponi solitas a Tiberio intermissas.*

⁸⁾ Тас. а. 6, 11.

ротъ¹⁾. Тиберій съ самаго же начала нисколько не стѣснялся появляться на форумъ и въ самой куріи въ сопровожденіи военной свиты²⁾. Водвореніе сенатскаго режима обуславливалось только оппортунизмомъ, имѣвшимъ цѣлью доставить Тиберію симпатіи и популярность въ высшемъ обществѣ. Однако это не удалось ему, такъ какъ онъ не былъ симпатиченъ по своей натурѣ. Свою неудачу и свою политическую ошибку онъ и вымещалъ потомъ на томъ же высшемъ обществѣ, представителемъ котораго былъ сенатъ. Но эта ошибка опредѣлила собою положеніе сената на все послѣдующее время императорской эпохи.

Тиберій не обладалъ организаторскимъ талантомъ. Зато онъ былъ отличнымъ администраторомъ: государство и въ частности провинціи находились при немъ въ цвѣтущемъ положеніи.

Воцареніе Гая (Калигулы) произошло при участіи преторіанцевъ, но съ соблюденіемъ подобной формальной обстановки, какъ и при Тиберіѣ, т. е. путемъ принесенія присяги жителями всего государства³⁾ и поднесенія титуловъ со стороны сената. Выставляя себя на первыхъ порахъ поклонникомъ республиканскихъ учрежденій⁴⁾, онъ призналъ даже день сенаторскаго рѣшенія днемъ своего восшествія на престолъ⁵⁾ и этимъ онъ создалъ новый прецедентъ. Государственная организація осталась при немъ такою же, какою она была при Тиберіѣ, за исключеніемъ только лишенія проконсуловъ начальнической власти надъ легионами и учрежденія пятой декуріи судей. Безумное правленіе Калигулы служить, однако, важнымъ показателемъ фактически неограниченной власти императора.

§ 9. *Установленіе бюрократическаго образа правленія.* Послѣ смерти Калигулы впервые наступило двухдневное междуцарствіе, во время котораго консулы и сенатъ объявили себя представителями высшей власти, мечтая о возстановленіи республиканской формы правленія⁶⁾. Но народъ требовалъ себѣ императора⁷⁾, а дѣло рѣшили преторіанцы принесеніемъ присяги на имя Клавдія, послѣ чего послѣдовало и обыч-

¹⁾ Tac. a. 4, 2; Dio 57, 19.

²⁾ Tac. a. 1, 7.

³⁾ Ios. Flav. ant. 18, 5, 3 (о Сиріи); С. I. L. II, 172 (о Лузитаніи).

⁴⁾ Какъ доказываетъ его мимолетное возстановленіе магистратскихъ выборовъ въ народномъ собраніи.

⁵⁾ Acta fr. Arv. къ 18 марта 37 года: hoc die C. Caesar Augustus Germanicus a senatu imperator appellatus est. Съ того же дня считалась и *ero trib. potestas*.

⁶⁾ Suet. Claud. 10: consules cum senatu et cohortibus urbanis forum Capitolium-que occupaverant, asserturi communem libertatem.

⁷⁾ Ibid.: multitudo, quae circumstabat (около куріи), unum rectorem exposcente.

ное уже постановленіе сената о поднесеніи императорскихъ титуловъ ¹⁾. Отмѣнивъ затѣмъ распоряженія своего предшественника, Клавдій подалъ первый примѣръ осужденія умершаго императора путемъ *rescissio actorum*.

При всей своей малоспособности Клавдій обладалъ однимъ, неоцѣненнымъ для правителя великаго государства, качествомъ: онъ умѣлъ подбирать для себя талантливыхъ помощниковъ и слушаться ихъ совѣтовъ. Не его вина, если такіе люди, которые, не бредя старыми традиціями, смотрѣли на нужды государственнаго организма съ точки зрѣнія новыхъ условій, отыскились только среди придворныхъ слугъ, между вольноотпущенниками императорскаго двора. Ко времени Клавдія придворный штатъ успѣлъ уже принять формы цѣлаго вѣдомства, стройно раздѣленнаго по специальнымъ отраслямъ ³⁾. Въ числѣ этихъ отдѣленій дворцоваго вѣдомства весьма важное мѣсто занимала императорская канцелярія ⁴⁾, которая и была возведена Клавдіемъ на степень государственнаго учрежденія. Три главные департамента императорской канцеляріи: *ab epistulis* (секретаріатъ), *a rationibus* (бухгалтерія) и *a libellis* (для принятія прошеній, съ отдѣленіемъ *a cognitionibus*) получили тогда значеніе центральныхъ министерствъ ⁵⁾, первое по административнымъ дѣламъ (въ томъ числѣ и назначеніе на службу императорскихъ чиновниковъ), второе по финансамъ, третье по разясненію спорныхъ вопросовъ юридическаго характера. Начальники этихъ департаментовъ, вольноотпущенники Нарциссъ, Палласъ и Каллистъ, сосредоточили въ своихъ рукахъ всѣ текущіе дѣла по управленію государствомъ. А правленіе ихъ было настолько умѣлое, что время Клавдія является однимъ изъ наилучшихъ царствованій, не только для провинцій (какъ это было при Тиберіѣ), но въ значительной степени и для самой столицы, въ которой совсѣмъ прекратились прежніе процессы *de majestate* въ сенатѣ ⁶⁾.

¹⁾ Dio 60, 1: *ὅσα ἐς τὴν αὐταρχίαν ἤκοντα ἦν, αὐτῷ ἐψηφίσαντο.*

²⁾ Suet. Claud. 11: *Gai acta omnia rescidit.*

³⁾ Этому, повидимому, содѣйствовало особенно влеченіе Гая къ внѣшней обстановкѣ власти по восточнымъ образцамъ (Suet. Cal. 22).

⁴⁾ Еще со времени Августа, предлагавшаго Горацию принять на себя *epistolarum officium*.

⁵⁾ Tac. h. 1, 58: *ministeria principatus.*

⁶⁾ Dio 60, 3:—Неблагопріятные отзывы о Клавдіѣ всецѣло касаются его собственной личности. Однако, совершенныя имъ жестокости явились только случайными результатами его безхарактерности и малоумія. Суетливое влеченіе къ полезной дѣятельности, не соотвѣтствовавшее его способностямъ, дѣлало его смѣшнымъ и даже жалкимъ.

Императорская канцелярія, организованная отпущенниками Клавдія, осуществила въ строгихъ бюрократическихъ формахъ ту централизацию всего управленія государствомъ, которую въ республиканское время замѣняла распорядительная компетенція сената, признанная также Августомъ вслѣдствіе возстановленія республики и не устраненная и его преемниками. Такимъ образомъ канцелярія императора по своей идеѣ является принципиальнымъ противовѣсомъ сенату въ томъ же смыслѣ, какъ императорскіе чиновники составляли противовѣсъ магистратовъ. Рядомъ съ принципомъ сенатскаго режима, потерпѣвшимъ наглядное крушеніе еще при Тибериѣ, водворился теперь принципъ бюрократизма, опредѣлившій собою весь дальнѣйшій строй государственнаго механизма римской имперіи.

Тѣмъ не менѣе, благодаря пристрастію Клавдія къ старинѣ, сенатъ не только не пришелъ въ упадокъ, но даже какъ бы снова ожилъ: самъ Клавдій усердно посѣщалъ сенатскія засѣданія, охотно принимая участіе въ его дебатахъ. По этой же причинѣ Клавдій вновь воскресилъ цензуру: въ качествѣ цензора, Клавдій (товарищемъ его въ этомъ званіи былъ L. Vitellius) произвелъ цензъ и заключилъ его обрядомъ *lustrum* по старымъ образцамъ¹⁾. Также и расширеніе померія (включеніемъ Авентина) вытекало изъ тѣхъ же антикварныхъ побужденій.

Антикварное направленіе Клавдія приготвило философу Сенеку, воспитателю Нерона, почву для временной реставраціи сенатскаго режима въ духѣ допущенной Августомъ фикціи: управленіе Италіей и сенатскими провинціями поручено сенату, войско же и императорскія провинціи предоставлены императору²⁾. Однако порученными сенату дѣлами въ дѣйствительности руководилъ самъ Сенека, подобнымъ образомъ какъ остальнымъ управлялъ префектъ преторія Афраній Бурръ; оба они являлись только замѣстителями юнаго императора. Притомъ кругозоръ Сенеки, какъ истаго политическаго диллетанта, ограничивался главнымъ образомъ лишь предѣлами столицы. Но и здѣсь, за исключеніемъ кое-какихъ мелкихъ мѣропріятій³⁾, все осталось въ общемъ въ томъ видѣ, какъ оно было при Клавдіѣ. Періодъ наружнаго, но въ сущности только мнимаго сенатскаго режима продолжался до 62 года, послѣ чего повторилась такая же реакція противъ этого принципа, какъ и въ правленіе Тиберія, при помощи тѣхъ же процессовъ *de majestate*.

Неронъ взомелъ на престолъ при той же обстановкѣ, какъ и оба ближайшіе его предшественника (содѣйствіе преторіанцевъ и послѣдо-

¹⁾ Тас. а. 12, 4.

²⁾ Тас. а. 13, 4.

³⁾ Тас. а. 13, 28 сл.; 14, 29; 14, 41.

вавшія затѣмъ рѣшенія сената) ¹⁾. Когда же противъ Нерона возстали правители западныхъ провинцій, то починъ избранія новаго императора впервые оказался исходящимъ отъ провинціальныхъ войскъ ²⁾. Избранниковъ войска сенатъ утверждалъ обычнымъ порядкомъ ³⁾, а именно перваго изъ нихъ еще при жизни Нерона ⁴⁾, провозглашеннаго предварительно врагомъ отечества ⁵⁾. Со времени Веспасіана починъ переходитъ на долгое время къ самимъ императорамъ, намѣчавшимъ преемниковъ путемъ adoptio и присвоеніемъ tribunicia potestas и иныхъ правъ на власть. Но и тогда были случаи поддержки со стороны войска (Домиціанъ, Гадріанъ), вновь ожившей въ полной силѣ опять только при паденіи Коммода.

§ 10. *Развитіе бюрократической системы.* Тѣмъ временемъ организація императорской бюрократіи, установленная при Клавдіѣ, развивалась сама собой, внутренней своей силой. Въ вѣкъ Флавіевъ, какъ видно изъ біографіи Агриколы, существовало уже опредѣленное іерархическое соотношеніе тѣхъ должностей, для которыхъ полагался чинъ преторія или консулара, причемъ проконсульское званіе правителей провинцій принадлежитъ уже всецѣло къ разряду должностей императорской службы съ опредѣленнымъ жалованьемъ ⁶⁾. Подобная градація успѣла выработаться и въ служебной каррьерѣ прокураторовъ и префектовъ. Бюрократическій организмъ развивался также и въ ширь, особенно въ разрядѣ прокураторовъ по дѣламъ императорскихъ финансовъ и императорскаго имущества. Также и служба низшаго канцелярскаго персонала при разныхъ учрежденіяхъ, въ столицѣ и въ провинціяхъ, подведена была подъ опредѣленные нормы.

При Флавіяхъ обнаруживается уже и тенденція къ созиданію новыхъ отраслей императорской службы. Веспасіанъ первый установилъ выдачу содержанія изъ фиска латинскимъ и греческимъ учителямъ реторики ⁷⁾. При немъ же ⁸⁾ появляются правительственные контролеры

¹⁾ Tac. a. 12, 69: sententiam militum secuta patrum consulta.

²⁾ Tac. h. 1, 4: posse principem alibi quam Romae fieri.

³⁾ Dio 63, 29: τῷ Γάλλῳ τὰ τῇ αὐτοκράτορι ἀρχῇ προσήκοντα ἐψηφίσαντο.—Tac. h. 1, 47: decernitur Othoni tribunicia potestas et nomen Augusti et omnes principum honores; 2, 55: Vitellio in senatu longis aliorum principatibus composita statim decernuntur; 4, 3: senatus cuncta principibus solita Vespasiano decernit.

⁴⁾ Plut. Galba 7: ζῶντος ἐστὶ τοῦ Νέρωνος.

⁵⁾ Suet. Nero 49: hostem a senatu judicatum.

⁶⁾ Tac. Agr. 42: salarium proconsulare solitum offerri.

⁷⁾ Suet. Vesp. 18: primus e fisco latinis graecisque rhetoribus annua centena constituit.

⁸⁾ Впрочемъ, первые примѣры такого контроля, быть можетъ, восходятъ еще ко времени Тиберія.

то хозяйственнымъ дѣламъ городовъ, пользовавшихся муниципальной автономіей (*correctores*). Но въ общемъ время Флавіевъ (Веспасіанъ, Титъ, Домиціанъ), равно какъ и время Нервы и Траяна, положившаго начало учрежденію императорскихъ алиментовъ, даетъ только естественный ростъ бюрократическаго организма.

Къ систематическому преобразованію должностей императорской службы приступилъ только уже Гадріанъ, окончательно организовавшій администрацію имперіи на началахъ, положенныхъ въ царствованіе Клавдія, столь отличныхъ отъ началъ принципата Августа. Одно изъ самыхъ крупныхъ нововведеній Гадріана въ этой области заключалось въ предоставленіи всадническому сословію наиболѣе видныхъ прокураторскихъ должностей, замѣщавшихся дотолѣ императорскими отпущенниками. А это равнялось присвоенію этимъ должностямъ окончательнаго характера государственной службы. вмѣстѣ съ тѣмъ для занятія должностей всадническаго достоинства допускался просто образовательный цензъ (въ частности юридическій), вслѣдствіе чего всадническое сословіе изъ плутократическаго (*pro habitu rescriptum*) стало превращаться въ служебное: на всадническія должности назначались не одни лишь обладатели всадническаго имущественнаго ценза и, наоборотъ, всякій, кто достигалъ всаднической должности, тѣмъ самымъ приобреталъ званіе всадника.

Эта реформа прокураторской службы коснулась прежде всего должностей начальниковъ императорской канцеляріи, принадлежавшихъ къ высшему разряду прокураторскаго ранга (*trescarii*), а также и главнѣйшихъ прокуратуръ финансоваго вѣдомства. Въ этомъ послѣднемъ при Гадріанѣ были учреждены, кромѣ того, новыя должности подъ названіемъ: *advocati fisci* (юрисконсульты, защищавшіе интересы фиска въ судебномъ порядкѣ). Въ разрядѣ префектовъ установлены вновь *praefecti vehiculorum*.

Также и въ сенаторскомъ разрядѣ императорской службы учреждены были новыя должности для юрисдикціи въ Италіи подъ названіемъ *consulares* въ количествѣ четырехъ мѣстъ съ соответственнымъ раздѣленіемъ Италіи на 4 судебные округа. Это означало умаленіе компетенціи столичныхъ судебныхъ магистратовъ въ дѣлахъ гражданскаго судопроизводства вообще и въ частности въ тяжбахъ фиска съ частными лицами ¹⁾. Компетенція судебныхъ магистратовъ Рима (преторовъ, эдиловъ) умалена была еще и тѣмъ, что при Гадріанѣ сдѣланъ былъ окон-

¹⁾ По крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ исчезаетъ *praetor fiscalis*, установленный Нервою для разбора споровъ частныхъ лицъ съ фискомъ.

чательный сводъ преторскихъ и эдильскихъ судебныхъ эдиктовъ подъ названіемъ *edictum perpetuum* и этимъ отнято у магистратовъ право вносить сюда новыя нормы собственною властью. При Гадріанѣ сенаторскому сословію присвоенъ былъ официально титулъ *clarissimus*. Маркъ Аврелій установилъ подобную титулатуру также и для всадническихъ должностей въ различной градаціи, завершивъ этимъ организацію Гадріана.

Весьма крупное значеніе имѣло учрежденіе постоянного императорскаго совѣта (*consilium principis*), организованнаго Гадріаномъ по типу императорской службы съ назначеніемъ штатнымъ членамъ совѣта (*consilarii*) опредѣленнаго жалованья различной градаціи, какъ и у прочихъ императорскихъ чиновниковъ. Званіе члена совѣта было одинаково доступно какъ для сенаторовъ, такъ и для всадниковъ, однако такъ что извѣстное количество мѣстъ предназначалось исключительно для лицъ съ юридическимъ образованіемъ. Префектъ преторіи состоялъ непремѣннымъ членомъ этого совѣта, послѣдствіемъ чего явилась потомъ необходимость замѣщать юристами также и префектуру преторіи съ сохраненіемъ за ними, однако, и ихъ воинскаго достоинства.

Организованный такимъ образомъ императорскій совѣтъ по своей компетенціи являлся двойникомъ сената, такъ какъ зависѣло всецѣло отъ императора, желалъ ли онъ передать какой либо вопросъ на обсужденіе сената или совѣта. Чтобы смягчить впечатлѣніе, которое могло быть вызвано учрежденіемъ совѣта, какъ конкуррента сената, Гадріанъ предлагалъ на утвержденіе послѣдняго назначаеваемыхъ имъ членовъ совѣта.

Компетенція совѣта была такая же неопредѣленная, какъ и компетенція сената: она могла касаться всякаго рода текущихъ дѣлъ, административныхъ, судебныхъ и законодательныхъ. Со времени Веспасіана выдвинулись особенно законодательныя *senatus consulta*. Со времени Траяна, рядомъ съ ними, приобрѣли широкое примѣненіе императорскія *edicta* и *rescripta* при участіи совѣта или его членовъ.

Совѣтъ и сенатъ дѣйствовали во всѣхъ отношеніяхъ только какъ органы императорской власти. Еще Веспасіанъ, возвратившій сенатъ въ нормальное положеніе, поправное при Неронѣ ¹⁾, держалъ его въ строгомъ подчиненіи своей волѣ ²⁾. Также и на самый составъ сената обращено было надлежащее вниманіе. Въ 70 году Веспасіанъ, вмѣстѣ съ

¹⁾ Поэтому Веспасіанъ на сенатскихъ монетахъ величается прозвищемъ *adsertor libertatis*. Подъ выраженіемъ *libertas* въ императорское время разумѣется допущеніе сената къ участію въ правительственныхъ дѣлахъ.

²⁾ Попытка къ оппозиціи кончилась изгнаніемъ и смертю вожака фрондирующихъ (Гельвидіи Приска).

своимъ сыномъ Титомъ, принялъ на себя цензуру и очистилъ сенатъ, равно какъ и всадничество, отъ нежелательныхъ элементовъ, пополнивъ въ то же время оба сословія новыми людьми, въ томъ числѣ и изъ италиковъ и провинціаловъ ¹⁾. Въ этихъ же видахъ Домиціанъ объявилъ себя пожизненнымъ цензоромъ и этимъ разъ навсегда установилъ непрерывный контроль императорской власти надъ составомъ сената, какъ въ смыслѣ исключенія негодныхъ членовъ, такъ и въ смыслѣ пополненія новыми членами и повышенія наличныхъ въ старшіе разряды (*allectio*). Но при этомъ за сенатомъ сохранено было прежнее право самопополненія путемъ выборовъ на магистратскія должности. Однако еще Веспасіанъ выговорилъ себѣ широкое вліяніе на эти выборы, установивъ, кромѣ *commendatio*, обязательную силу также и для *suffragatio* ²⁾. Поэтому Траянъ не затруднился допустить тайное голосованіе (*per tabellas*). Тѣмъ не менѣ самый принципъ самопополненія представлялъ собою наиболѣе характеристическое отличіе сената отъ совѣта.

Высокое положеніе сената коренилось въ установившемся со времени Тиберія правѣ утверждать полномочія новыхъ императоровъ и подносить имъ почетные титулы также и въ продолженіе всего царствованія. Однако степень вліянія и значенія сената зависѣла отъ личнаго усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго императора. Такъ напр. Домиціанъ соглашался на требованіе сената, чтобы сенаторы были судимы только сенатскимъ судомъ. Напротивъ, Нерва и Траянъ не возражали противъ этого. Какъ въ первомъ столѣтіи, такъ и въ послѣдующія времена наблюдается постоянное колебаніе въ этомъ отношеніи: одни императоры относятся благосклонно къ сенату, другіе недружелюбно ³⁾. Все это поддерживало старыя традиціи о государственной роли сената. Въ общемъ, однако, сенатъ представлялъ собою уже только нѣчто въ родѣ благороднаго собранія, пользовавшагося нѣкоторыми формальными привилегіями. Эти привилегіи, въ виду заключавшихся въ нихъ принциповъ, окружали сенатъ престижемъ, далеко превосходившимъ его реальное значеніе. Даже во времена междуправствій, когда сенатъ появлялся въ роли временнаго правительства, эта роль была только номинальная, такъ какъ собственное веденіе дѣлъ находилось въ рукахъ императорской бюрократіи.

¹⁾ Suet. Vesp. 9.

²⁾ Lex de imp. Vesp. (C. I. L. VI, 930): *uti quos commendarit quibusque suffragationem suam dederit promiserit, eorum extra ordinem ratio habeatur.*

³⁾ Римскіе историки даже и оцѣниваютъ дѣятельность отдѣльных императоровъ преимущественно съ точки зрѣнія ихъ отношеній къ сенату (ср. особенно Тиберія и Домиціана: о популярности послѣдняго въ провинціяхъ см. напр. Orac. Sibyll. XII, 162 сл.).

§ 11. *Исчезновеніе пережитковъ республики.* Уже въ вѣкъ Траяна императоръ считался безусловно стоящимъ выше законовъ ¹⁾, а юристы совѣта Гадріана возвели это воззрѣніе на степень правовой аксіомы (*legibus solutus*) ²⁾, юридически обосновывавшей самодержавіе императора. Ближайшіе преемники Гадріана (Антонинъ IIIй, Маркъ Аврелій), при всей своей благосклонности къ сенату, поддерживали принципъ самодержавія неуклонно во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Внѣшнимъ же образомъ выразился этотъ принципъ только уже при Септиміѣ Северѣ въ принятіи слова *dominus* въ официальную титулатуру императора, а юристы того времени называли актъ, утверждавшій полномочія императора, прямо уже *lex regia*.

Также и въ другихъ отношеніяхъ Септимій Северъ подвелъ итоги принципу самодержавія. Когда Августъ основывалъ свой принципатъ на фикціи возстановленія республики, то Италія осталась какъ бы въ сторонѣ, предоставленная старому муниципальному самоуправленію. И хотя уже Августъ принималъ мѣры собственной властью также и въ Италіи, тѣмъ не менѣе въ теоретическомъ смыслѣ Италія считалась подвѣдомственною сенату, какъ это и выразилось въ формулировкѣ принципата у Сенеки. Со времени Веспасіана власть императора въ Италіи сдѣлалась уже безспорною, а Траянъ и Гадріанъ вводили здѣсь новыя учрежденія безъ всякаго участія сената. Но только Септимій Северъ впервые переноситъ идею проконсульскаго характера императорской власти, лежавшую въ основаніи провинціального управленія, также и на Италію не только въ титулатурѣ ³⁾, но и на дѣлѣ. Онъ расположилъ одинъ изъ вновь сформированныхъ легіоновъ вблизи Рима, въ лагерь подъ албанскою горой ⁴⁾, и преобразовалъ преторіанскія когорты, отнявъ у италиковъ ихъ прежнюю привилегію на добровольную службу въ этихъ когортахъ и замѣнивъ ихъ отборными солдатами изъ провинціальныхъ легіоновъ. Такимъ образомъ Италія по отношенію къ императорской власти формально сравнена съ провинціями. Но уже только Авреліанъ раздѣлилъ Италію на четыре административныя округа съ особыми правителями (*correctores*) въ каждомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для провинціаловъ Септимій открылъ свободный доступъ къ государственнымъ должностямъ черезъ посредство военной службы. Въ прежнее время центуріонатъ являлся вѣнцомъ карьеры ниж-

¹⁾ Plin. pan. 65: super leges.

²⁾ Dio 53, 18; 28.

³⁾ Надпись на аркѣ Севера (C. I. L. VI, 1033).

⁴⁾ Dio 55, 24.

нихъ чиновъ. Септимій перевелъ центуріонатъ въ разрядъ *militiae equestres* и этимъ доставилъ людямъ, дослужившимся до чина центуріона, право занимать также и остальные *militiae equestres*, а по выслугѣ ихъ переходить на всадническія должности въ гражданскомъ управленіи и достигать даже и самыхъ высокихъ званій¹⁾.

При Септиміѣ Северѣ было преобразовано центральное управленіе императорскими имуществами въ видъ самостоятельнаго вѣдомства (*ratio rei privatae*), отдѣльно отъ департамента а *rationibus*, вѣдаваго прежде денежное счетоводство также и по отношенію къ патримонію, причемъ, однако, начальникъ прежней центральной бухгалтеріи (*procurator a rationibus*) получилъ титулъ *rationalis*, что, повидимому, находится въ связи съ повышеннымъ рангомъ этой должности.

Законодательныя *senatus consulta* замѣнены были при Септиміѣ Северѣ формой императорской *oratio*, заслушанной въ сенатѣ. Ко времени Александра Севера законодательная дѣятельность сената совсѣмъ уже прекратилась²⁾. Съ тѣхъ поръ единственнымъ источникомъ права оказываются императорскія *constitutiones*.

Въ вѣкъ Септимія Севера и его преемниковъ избраніе магистратовъ и назначеніе новыхъ сенаторовъ находилось уже всецѣло въ рукахъ императора. Даже Александръ Северъ сдѣлалъ уступку только въ томъ, что назначалъ консуловъ *ex senatus sententia* и совѣтовался съ отдѣльными сенаторами при назначеніи новыхъ членовъ сената. Впрочемъ, консулатъ и претура въ это время начали уже превращаться въ почетныя титулы, лишеныя отчасти совсѣмъ своего внутренняго содержанія, хотя и были сопряжены съ значительными расходами; даже право председательствовать въ сенатѣ перешло въ концѣ концовъ къ городскому префекту. Эдилы и народные трибуны въ первой половинѣ 3 столѣтія совсѣмъ исчезаютъ, а также изъ квесторовъ остаются только *quaestores principis*, но уже только на положеніи придворнаго чина съ опредѣленнымъ жалованьемъ.

Такимъ образомъ со времени Септимія Севера сенатъ, лишившись какъ законодательной, такъ и избирательной компетенціи, превратился въ учрежденіе, принимающее лишь къ свѣдѣнію заявленія и донесенія императора, какія послѣдній пожелалъ сдѣлать. Въ теченіе 3 столѣтія сенатъ потерялъ также и прочіе остатки своихъ прежнихъ правъ. Александръ Северъ, при всей своей благосклонности къ сенату, во мно-

¹⁾ Даже императорскаго званія, напр. мавританецъ Макринъ, преемникъ Каракаллы.

²⁾ Въ принципъ законодательная компетенція сената не оспаривалась (Ульпианъ въ Dig. 1, 3, 9: *non ambigitur senatum jus facere posse*).

гихъ провинціяхъ, управлявшихся дотолѣ сенаторскими легатами (*provinciae legatoriae*), замѣнилъ легатовъ всадническими *praesides* прокураторскаго ранга. Галліенъ устранилъ сенаторовъ вообще отъ всѣхъ военныхъ должностей (легатовъ, трибуновъ). Авреліанъ отнялъ у сената даже право чеканить монету. Правда, Тацитъ возвратилъ сенату это право, но Пробъ отнялъ его опять и на этотъ разъ окончательно. Но самымъ важнымъ фактомъ въ дѣлѣ сенатской компетенціи было то, что преемникъ Проба, Каръ, первый совершенно обошелся безъ всякаго участія сената при своемъ восшествіи на престолъ, игнорируя такимъ образомъ сенатское право на утверженіе полномочій новаго императора; тѣмъ не менѣе это право сената восстановлено было потомъ вновь, но уже скорѣе только въ видѣ обряда при восшествіи на престолъ.

Со временъ республики всякій, достигшій претуры или консульства, тѣмъ самымъ считался годнымъ въ военачальники. Этотъ взглядъ долго остался и въ императорское время по отношенію къ провинціальному управленію. Правители провинцій совмѣщали въ своихъ рукахъ и гражданскую и военную власть. Однако по гражданской части на помощь правителямъ назначались *assessores*, не считая канцелярскаго персонала, подраздѣлявшагося по отраслямъ службы и по степенямъ своего служебнаго положенія. Со времени Александра Севера уже начинаетъ обнаруживаться стремленіе къ отдѣленію гражданской службы отъ военной: за правителями провинцій остается только гражданское управленіе, въ то время какъ начальство надъ войсками устраивается особо. Соотвѣтственно этому видоизмѣняется и терминологія, тѣмъ что правители провинцій, облеченные только гражданскою властью, стали обозначаться терминомъ: *praeses provinciae*, а самостоятельные начальники пограничныхъ войскъ назывались *dux limitis*. Но полное и послѣдовательное проведеніе принципа раздѣленія гражданской и военной принадлежитъ уже эпохѣ Діоклетіана, составляя одну изъ характеристическихъ чертъ этой эпохи.

Государственное устройство римской имперіи въ 3 столѣтіи представляло собою хорошо разчлененный и хорошо сложенный бюрократическій организмъ, управляемый самодержавнымъ императоромъ. Отъ былыхъ теорій и порядковъ принципата Августа не сохранилось почти ничего. Одинъ только вопросъ о престолонаслѣдіи остался по существу дѣла въ томъ же положеніи, какъ онъ былъ поставленъ еще во времена Марія и Суллы, такъ какъ главнымъ факторомъ въ дѣлѣ избранія или принятія новаго императора всегда было войско. Даже самая идея наследственной преемственности императорской власти въ семьѣ предшественника никогда не была оформлена прямо, какъ правовая норма.

Правда, родственная связь съ предшественниками всегда имѣла весьма важное практическое значеніе; но сама по себѣ она не заключала въ себѣ никакого права на унаслѣдованіе власти. Нѣкоторый суррогатъ такого права достигался лишь искусственно, путемъ присвоенія наслѣднику тѣхъ или иныхъ титуловъ власти еще при жизни предшественника. Самый совершенный способъ состоялъ въ присвоеніи наслѣднику сана Августа. Однако существованіе двухъ Августовъ, принятое впервые Маркомъ Авреліемъ и возведенное потомъ Діоклетіаномъ въ систему, привело римскую имперію къ распаденію на двѣ части, оставивъ притомъ вопросъ о престолонаслѣдіи по прежнему въ рукахъ войска; а это послѣднее обстоятельство вызвало возстановленіе права сената оформлять власть новаго императора.

Данныя для порядковъ эпохи Діоклетіана и его преемниковъ находились на лицо еще въ 3 столѣтіи, не исключая и придворнаго этикета (*adoratio*). Также и наслѣдственное прикрѣпленіе классовъ населенія къ опредѣленному званію имѣло тогда уже свои прецеденты, напр., въ предоставленіи земельныхъ надѣловъ подъ условіемъ наслѣдственной военной службы (*vita Alex.* 58; *Probi* 6), а также въ области муниципальных повинностей (напр. *декуріонатъ*). Эпоха Діоклетіана и Константина представляетъ собою лишь дальнѣйшій фазисъ развитія бытовыхъ условій предшествующаго времени. Третье столѣтіе является періодомъ окончательной переработки старыхъ учреждений и вытѣсненія ихъ новыми.

§ 12. *Основы императорской власти.* Августъ основалъ свой принципатъ на фикціи возстановленія республиканскихъ порядковъ. Поэтому возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ и въ какихъ размѣрахъ использованы были эти республиканскіе порядки и лежавшіе въ ихъ основаніи правовыя нормы.

I. *Imperium.* Исходною точкою власти Августа послужилъ военачальнический имперій ¹⁾, узаконенный сенатскимъ рѣшеніемъ 16 апрѣля 43 года ²⁾. Также и полномочія триумвировъ, оформленные по образцу диктатуры Суллы, основывались на *imperium*. По устраненіи отъ власти Лепида и послѣ смерти Антонія, Августъ оказался единственнымъ верховнымъ военачальникомъ всего государства ³⁾. Внѣшнимъ образомъ онъ охарактеризовалъ свое положеніе употребленіемъ титула

¹⁾ C. I. L. XII, 4333: VII idus Ianuar., qua die primum imperium orbis terrarum auspicatus est.

²⁾ Ov. fast. 4, 675: ut titulum imperii Augusto juveni darent.

³⁾ Tac. a. 1, 1: Lepidi atque Antonii arma in Augustum cessere, qui cuncta discordiis civilibus fessa nomine principis sub *imperium* accepit.

imperator, какъ бы въ качествѣ cognomen, унаслѣдованнаго отъ своего пріемнаго отца Цезаря ¹⁾).

Передъ войной съ Антоніемъ Октавіанъ заставилъ населеніе Италіи и западныхъ провинцій принести присягу на его имя. По окончаніи войны, справивъ триумфъ въ 29 году, онъ оформилъ свой военный имперій, нужный для Египта, путемъ сенатскаго рѣшенія, присвоившаго ему навсегда титулъ imperator. Въ остальномъ государствѣ, съ 27 года, вслѣдствіе возстановленія республики, военный имперій Октавіана ограничивался только предоставленными ему тремя провинціями (Галлію, ближайшею Италію и Сирію), и притомъ лишь на правахъ, въ принципѣ равносильныхъ имперію всякаго другого проконсула, какъ правителя провинціи. Но въ 23 году военный имперій Августа рѣшеніемъ сената признанъ былъ вообще за imperium maius, также по отношенію къ имперію всѣхъ прочихъ проконсуловъ, и такимъ образомъ былъ распространенъ также и на всѣ сенатскія провинціи, охватывая съ этого года весь комплексъ областей, который въ 27 году составлялъ предметъ дѣлежа между императоромъ и сенатомъ.

При этомъ дѣлежѣ остался въ сторонѣ Египетъ, такъ какъ въ 27 году Августъ возвратилъ сенату только то, что находилось въ вѣдѣніи сената въ 43 году, до момента присвоенія триумвирамъ тѣхъ полномочій, которыя Августъ сложилъ съ себя 13 января 27 года. Не было оговорено также положеніе столицы и Италіи, такъ какъ при фикціи возстановленія республики само собою подразумѣвалось возстановленіе нормальной компетенціи магистратовъ въ Римѣ и муниципальнаго самоуправленія въ италійскихъ общинахъ, согласно порядкамъ республиканскаго времени.

Такимъ образомъ imperium Августа было устроено и обосновано разнo въ различныхъ частяхъ государства, хотя въ общемъ онъ и оказывался верховнымъ вождемъ войскъ, гдѣ бы они не находились.

1. *Египетъ и прочія окраины.* Въ республиканское время устройство новыхъ провинцій предоставлялось самому полководцу, покорившему эти области, причемъ принятія имъ мѣры, если къ нему на помощь не была послана сенатская коммиссія (X legati), представлялись потомъ на утвержденіе сената или комицій; этимъ способомъ были утверждены порядки, введенные Помпеемъ въ Азіи. Такъ поступилъ и Августъ: всѣ его распоряженія, сдѣланныя имъ на востокѣ по окончаніи войны противъ Антонія и Клеопатры, были утверждены сенатомъ

¹⁾ По тогдашней модѣ, Октавіанъ (около 40 года) сталъ перемѣщать это cognomen на первое мѣсто (съ пропускомъ собственнаго praenomen).

1 января 29 года ¹⁾. Организация Египта, получившаго такимъ образомъ санкцію сената въ 29 году, не нуждалась въ новомъ пересмотрѣ въ 27 году, такъ какъ въ этомъ году дѣло касалось возвращенія сенату только тѣхъ правъ, которыя онъ имѣлъ раньше и которыя въ 43 году перешли къ триумвирамъ. Слѣдовательно, 13 января 27 года возвращенію въ распоряженіе сената подлежали только тѣ провинціи, которыми сенатъ управлялъ до 27 ноября 43 года. А къ числу этихъ провинцій Египетъ, конечно, не принадлежалъ.

Августъ завоевалъ Египетъ не на основаніи своихъ триумвирскихъ полномочій, касавшихся, по точному смыслу титула *III-viri rei publicae constituendae*, приведенія въ порядокъ дѣлъ республики въ тогдашнемъ объемѣ ея державы, а на основаніи особой присяги, принесенной на его имя, передъ войной противъ Антонія и Клеопатры, всѣмъ населеніемъ Италіи и находившихся тогда въ его власти западныхъ провинцій ²⁾. Это былъ своего рода всенародный плебесцитъ о его верховномъ военачальническомъ *imperium* въ этой войнѣ.

Общій характеръ управленія Египтомъ, введеннаго Августомъ и утвержденнаго сенатомъ въ 29 г., свидѣтельствуетъ о томъ, что Августъ управлялъ Египтомъ на правахъ военачальника. Египетъ не былъ преобразованъ по обычному типу римскихъ провинцій ³⁾ и никогда официально даже и не назывался провинціей ⁴⁾. Страна какъ бы оставлена была безсрочно *in statu belli*. Августъ продолжалъ считаться въ Египтѣ постояннымъ *imperator*-омъ въ военномъ смыслѣ этого слова. Поэтому онъ и могъ ставить во главѣ управленія Египтомъ военного префекта ⁵⁾, не сообразуясь съ магистратскимъ чиномъ преторія или консулара, необходимымъ по республиканскимъ порядкамъ для провинцій, перешедшихъ изъ рукъ полководца-завоевателя въ распоряженіе сената. Только военнымъ характеромъ управленія можно объяснить запрещеніе сенато-

¹⁾ Dio 51, 20: τὰ πραχθέντα ὑπ' αὐτοῦ πάντα ἐν αὐτῇ τῇ τοῦ Ἰανουαρίου νομῆναι ὁρκοῖς ἐβεβαίωσαντο.

²⁾ Mon. anc. 5, 3: juravit in mea verba tota Italia sponte sua et belli quo vici ad Actium ducem depoposcit.

³⁾ Птоломеевская организация Египта сохранена была въ полной неприкосновенности. Перемена заключалась только въ томъ, что прежнихъ египетскихъ царей (Тас. h. 1. 11: loco regum) замѣнили военный префектъ Августа, замѣщавшій высшія должности египетскихъ чиновниковъ по своему усмотрѣнію.

⁴⁾ Когда потомъ появились еще и другія охранныя провинціи съ префектами во главѣ, то и Египетъ въ обиходномъ употребленіи назывался провинціей (Suet. Aug. 18: Aegyptum in provinciae formam redactam).

⁵⁾ Тас. h. 1, 11: Aegyptum copiasque, quibus coerceretur, equites Romani obtinent loco regum.

рамъ вѣзда въ Египетъ. Для провинціи, уже переданной полководцемъ въ распоряженіе сената, такое запрещеніе было бы совершенно несообразно въ формальномъ отношеніи ¹⁾. Въ формальномъ отношеніи Египетъ представлялъ собою отдѣльное государство (regnum), подвластное римлянамъ, на подобіе разныхъ другихъ вассальныхъ государствъ, съ тою лишь разницей, что мѣстнаго царя въ Египтѣ замѣнялъ римскій префектъ.

Владѣль же Египтомъ Августъ, конечно, не какъ своимъ частнымъ достояніемъ ²⁾, а какъ частью римской державы, увеличенной имъ завоеваніемъ Египта въ званіи римскаго полководца ³⁾. Несомнѣнно, однако, что обособленіе Египта служило всегда существенной опорой владычества Августа ⁴⁾, особенно въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ доходы съ Египта поступали въ безконтрольное распоряженіе императорскаго фиска.

Подобнымъ образомъ Августъ устраивалъ потомъ и управленіе другими окраинными округами ⁵⁾, оставляя ихъ въ своей власти также на правахъ верховнаго военачальника. По отношенію къ этимъ областямъ Клавдій выразилъ еще сильнѣе полную ихъ зависимость отъ императорской власти, тѣмъ что во главѣ многихъ провинцій, вновь организованныхъ послѣ возстановленія Августомъ республики въ 27 г., поставилъ своихъ прокураторовъ ⁶⁾.

2. *Старая провинціи*. На иныхъ основаніяхъ заложена была власть Августа въ тѣхъ провинціяхъ, которыя въ 27 году онъ возвратилъ въ распоряженіе сената. Въ свою очередь и здѣсь формальныя условія императорской власти въ тѣхъ провинціяхъ, которыя были переданы сенатомъ самому Августу, въ значительной степени отличались отъ положенія тѣхъ провинцій, которыя остались за сенатомъ.

а) *Императорскія провинціи*. Въ 27 году сенатъ передалъ Августу три провинціи: Галлію (съ Германіей), ближнюю Испанію и Сирію (со

¹⁾ Впрочемъ, такое запрещеніе, вѣроятно, даже и не было сдѣлано прямо, а достигнуто только косвенно путемъ постановленія о томъ, что сенаторы не должны были уѣзжать изъ Италіи иначе, какъ только съ разрѣшенія Августа.

²⁾ Ibid.: provinciam aditu difficilem (для сенаторовъ), ignaram magistratuum (проконсулы и легаты), domi retinere (= „за собой“, т. е. въ исключительной власти императора, въ противоположности къ сенату и магистратурѣ).

³⁾ Mon. Anc. 5, 24: Aegyptum imperio populi Romani adjeci; C. I. L. VI, 701, 702: Aegypto in potestatem populi Romani redacta; Dig. 1, 17.

⁴⁾ Tac. a. 2, 59: Augustus inter alia dominationis arcana (cp. 2, 36) Aegyptum seposuit.

⁵⁾ Strabo 4, 6, 4: ἐπὶ δὲ τοὺς ὀρεινοὺς πέμπεται τις ὑπαρχος (praefectus) τῶν ἱππικῶν, καθάπερ καὶ ἐπ' ἄλλους τῶν τελείως βαρβάρων.

⁶⁾ Tac. h. 1, 11.

включеніемъ Киликіи и Кипра). Вмѣстѣ съ Египтомъ во власти Августа въ это время находились всего четыре провинціальныя территоріи ¹⁾, распавшіяся на два связные комплекса земель въ двухъ противоположныхъ концахъ имперіи: Сирія съ Египтомъ на востокѣ и Галлія съ сосѣдней частью Испаніи на западѣ. Онѣ представляли собою какъ бы два военные лагеря Августа, въ которыхъ были сосредоточены почти все легіоны. Три провинціи, полученныя Августомъ отъ сената, вскорѣ послѣ этого были разбиты на болѣе мелкія административныя единицы, значительно увеличившія составъ императорскихъ провинцій въ количественномъ отношеніи: *Tarraconensis*, *Lusitania*, *Aquitania*, *Narbonensis*, *Lugdunensis*, *Belgica*, *Germania superior*, *Germania inferior*, *Syria*, *Cilicia*, *Cyprus*. Напротивъ, границы Египта сохранялись въ неизмѣнномъ видѣ.

Фактическое положеніе императорской власти въ переданныхъ Августу сенатомъ провинціяхъ было такое же, какъ и въ новыхъ окраинныхъ провинціяхъ (со включеніемъ Египта), вѣдѣніе чего оба эти разряда одинаково могли называться императорскими провинціями ²⁾, тѣмъ болѣе, что и доходы съ тѣхъ и другихъ равномерно поступали въ императорскій фискъ. Однако въ формальномъ отношеніи оба разряда различались значительно.

Въ то время, какъ на новыхъ окраинахъ императоръ пользовался общими правами военнаго имперія верховнаго полководца, въ провинціяхъ, переданныхъ ему сенатомъ, власть его оформлена была въ видѣ спеціальнаго проконсульскаго имперія провинціальныхъ правителей. Слѣдствіемъ этого было то, что военныхъ начальниковъ окраинъ императоръ могъ назначать, не стѣсняясь ихъ служебнымъ рангомъ и ихъ социальнымъ положеніемъ; поэтому во главѣ управленія Египтомъ и другими новыми провинціями могли быть поставлены военные префекты изъ всадниковъ, какъ замѣстители отсутствующаго полководца. Напротивъ, въ старыхъ провинціяхъ, унаслѣдованныхъ отъ республики, самостоятельными замѣстителями проконсула, по республиканскимъ порядкамъ, бывали либо квесторы въ званіи *pro praetore*, либо легаты преторскаго ранга. Сообразуясь съ этимъ, Августъ избиралъ своихъ легатовъ изъ числа преторіевъ, которые, какъ бывшіе преторы, состояли въ то же время и членами сената. Отсюда установилось правило о сенаторскомъ достоинствѣ провинціальныхъ правителей этого разряда въ

¹⁾ Dio 53, 12.

²⁾ Напр. Gai inst. 2, 21: *provincialia praedia—stipendiaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae populi Romani esse intelleguntur (=сенатскія), tributaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae Caesaris esse creduntur.*

противоположность къ всадническому званію прочихъ императорскихъ провинцій. Сенаторское достоинство правителей провинцій, управляемыхъ легатами Августа, служило формальнымъ признаніемъ права сената на эти провинціи, провозглашеннаго Августомъ въ 27 году. Это же самое правило распространялось отчасти и на другихъ высшихъ чиновъ въ этихъ провинціяхъ. Только финансовое дѣло здѣсь, какъ и въ новыхъ окраинныхъ провинціяхъ, было передано въ руки императорскихъ прокураторовъ изъ всадниковъ и отпущенниковъ.

б) *Сенатскія провинціи*. Провинцій, оставшихся въ 27 году въ непосредственномъ распоряженіи сената, по тогдашнему дѣленію было всего 10, въ томъ числѣ двѣ консулярныя: Africa (съ частью Нумидіи) и Asia ¹⁾ и 8 преторскихъ: Achaia, Illyricum (Dalmatia), Macedonia, Sicilia, Creta (и Cyrenae), Bithynia (съ Понтомъ), Sardinia (съ Корсикой) и южная (ulterior) Испанія, получившая нынѣ названіе Baetica ²⁾. Впослѣдствіи происходили неоднократныя перемѣны въ составѣ обоихъ разрядовъ. Уже между 22 и 11 годами сенату были переданы Gallia Narbonensis (выдѣленная изъ императорской провинціи Galliae ³⁾ и Кипръ (выдѣленный изъ провинціи Syria) въ обмѣнъ на Иллирикъ (Далмацію), перешедшій къ императору ⁴⁾. Въ 6 году по Р. Хр. къ императору отошла Сардинія, а въ 15 году Achaia и Macedonia, по потомъ эти провинціи снова были возвращены сенату. Самое различіе обоихъ разрядовъ провинцій, сенатскихъ и императорскихъ, продолжало держаться прочно еще въ 3 столѣтіи.

Правителями сенатскихъ провинцій, по республиканскому образцу, назначались проконсулы изъ числа сенаторовъ высшихъ двухъ разрядовъ (consulares и praetorii). Назначеніе проконсуловъ происходило при содѣйствіи сената по установленнымъ въ концѣ республики правиламъ (sortitio). Однако съ 23 года, когда сенатъ призналъ имперію Августа

¹⁾ Dio 53, 12: ἡ μὲν Ἀφρικὴ καὶ ἡ Νομίδια ἥ τε Ἀσία.—Strabo 17, 8, 25: ὅπα-
τικὰς μὲν δύο, Λιβύην τε, ὅση ὑπὸ Ῥωμαίοις ἔξω τῆς ὑπὸ Ἰούβᾳ μὲν πρότερον, νῦν δὲ
Πτολεμαίῳ τῷ ἐκείνου παιδί, καὶ Ἀσίαν.

²⁾ Dio l. c. ἡ Ἑλλάς μετὰ τῆς Ἠπείρου καὶ τὸ Δαλματικὸν τό τε Μακεδονικὸν καὶ
Σικελία Κρήτη τε μετὰ Λιβύης τῆς περὶ Κυρήνην καὶ Βιθυνία μετὰ τοῦ προσκειμένου οἱ
Πόντου Σαρδῶ τε (Strabo l. c. Σαρδῶ μετὰ Κύρρου) καὶ Βαιτικῇ.

³⁾ Первоначальный составъ императорской Галліи опредѣленъ у Діона (l. c.) въ
слѣдующемъ видѣ: καὶ Γαλάται πάντες (omnes Galliae), οἱ τε Ναρβωνήσιοι καὶ οἱ Λουγ-
δουνήσιοι, Ἀσπιτανοὶ τε καὶ Κελτικοὶ αὐτοὶ καὶ οἱ ἄποικοι σφῶν (Германοί).

⁴⁾ Dio l. c.: ὕστερον γὰρ τὴν μὲν Κύπρον καὶ τὴν Γαλατίαν τὴν περὶ Νάρβωνα τῷ
δῆμῳ ἀπέδωκεν, αὐτὸς δὲ τὴν Δαλματίαν ἀντέλαβε.—Со включеніемъ этихъ двухъ допол-
нительныхъ провинцій Страбонъ (l. c.) насчитываетъ всего 12 сенатскихъ провинцій
(2 консулярныя и 10 преторскихъ).

за *imperium majus* по отношенію къ проконсуламъ сенатскихъ провинцій, власть императора приобрѣла и въ этихъ провинціяхъ значеніе высшей инстанціи во всемъ объемѣ проконсульскаго *imperium*, т. е. не только въ военныхъ, но и въ судебныхъ и административныхъ дѣлахъ, что Августъ и воспользовался примѣнить сейчасъ во время своей первой поѣздки въ сенатскія провинціи.

Наравнѣ съ правителями императорскихъ провинцій, также и проконсулы получаютъ жалованье. Тѣмъ и другимъ императоръ даетъ инструкціи (*mandata*)¹⁾, контролируетъ дѣйствія тѣхъ и другихъ и привлекаетъ ихъ къ отвѣтственности; онъ издаетъ эдикты и для сенатскихъ провинцій и принимаетъ отсюда апелліаціи. Но въ принципѣ сенатскія провинціи всегда считались принадлежащими не императору, а римскому народу (*provinciae populi Romani*, τοῦ δήμου=*provinciae publicae*), а хозяиномъ въ нихъ римскій сенатъ. Признавалась также и компетенція сената въ дѣлѣ назначенія проконсуловъ. Однако, вліяніе императора и въ этомъ вопросѣ сказывалось съ самаго же начала, а въ 3 столѣтіи назначеніе проконсуловъ властью императора, безъ участія сената, составляло уже обычную норму, хотя и тогда сохранились еще остатки старой *sortitio*. Напротивъ, въ императорскихъ провинціяхъ избраніе правителей всегда зависѣло просто отъ усмотрѣнія самого императора, не связаннаго никакими другими условіями, кромѣ личной квалификаціи кандидатовъ²⁾.

Въ помощь проконсуламъ, по республиканскому образцу, назначались квесторы, въ то время какъ во всѣхъ императорскихъ провинціяхъ мѣсто квесторовъ занимали прокураторы. Такіе же финансовыя прокураторы еще при Августѣ появляются, однако, и въ сенатскихъ провинціяхъ, но лишь для завѣдыванія доходами, поступающими въ императорскую казну, между тѣмъ какъ квесторы завѣдывали доходами эрарія.

По другимъ отраслямъ управленія императорскіе уполномоченные въ сенатскихъ провинціяхъ встрѣчаются сперва лишь въ видѣ случайнаго исключенія³⁾. Но со временъ Нервы и Траяна повсюду въ сенатскихъ провинціяхъ появляются императорскіе контролеры (*curatores, logistae*) по хозяйственнымъ дѣламъ тѣхъ городовъ, которые по

¹⁾ Dio 53, 15.

²⁾ Strabo 17, 3, 25: καὶ εἰς μὲν τὰς Καίσαρος ἐπαρχίας ἡγεμόνας (legatos) καὶ διοικητάς (procuratores) Καίσαρ πέμπει, εἰς δὲ τὰς δημοσίας ὁ δῆμος στρατηγούς (praetorios) ἢ ὀπάτους (consulares).

³⁾ Такъ напр. въ 17 году по Р. Хр. послана была императорская коммиссія въ Азію по случаю землетрясенія.

своему привилегированному положенію были изъяты отъ контроля проконсуловъ (*civitates liberae*).

3. *Море*, окружающее Италію. Охрана морей, отдѣлявшихъ Италію отъ провинцій, послѣ 3 пунической войны оставалась въ полномъ пренебреженіи со стороны римскаго правительства. Вслѣдствіе этого морской разбой принялъ такіе размѣры, что пришлось прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ. На основаніи обширныхъ полномочій, данныхъ Помпеемъ въ войнѣ съ пиратами, созданъ большой правительственный флотъ, который игралъ потомъ, въ междоусобныхъ войнахъ, важную политическую роль. По окончаніи этихъ войнъ морское дѣло снова пошло на убыль.

Послѣ битвы при Акціумѣ флотъ былъ разбитъ на части, размѣщенные по разнымъ станціямъ, каковы: *Forum Julii* въ Галліи (вблизи Массилии)¹⁾, а въ Италіи — Равенна и Мизень²⁾. Изъ этихъ стоянокъ флота въ вѣкъ Августа наибольшимъ вниманіемъ правительства пользовалась мизенская станція, для которой тогда сооружена была обширная искусственная гавань³⁾.

Рядомъ съ остатками стараго правительственнаго флота со временъ Августа появляются императорскіе корабли, составлявшіе частную собственность членовъ императорской семьи, съ матросами изъ императорскихъ рабовъ⁴⁾. Концентрированная организація обоихъ разрядовъ флота принадлежитъ, повидимому, времени Клавдія. Съ 52 года мизенская станція находится подъ общимъ начальствомъ префекта, назначаемаго изъ числа императорскихъ отпущенниковъ, а позднѣе — всадниковъ. Матросы же мизенскаго флота набирались тогда изъ свободныхъ перегриновъ, преимущественно изъ греческихъ областей, но также изъ Далмаціи, Сардиніи и Корсики. Послѣ Траяна эти матросы обозначаютъ себя на надписяхъ уже обычными римскими *tria nomina*⁵⁾, но безъ указанія трибы, что свидѣтельствуетъ о ихъ правахъ латин-

¹⁾ Tac. a. 4, 5: *naves, quas Actiaca victoria captas Augustus in oppidum Forojuliense miserat.*

²⁾ Suet. Aug. 46; Tac. a. 4, 5: *Italiam utroque mari duae classas, Misenum apud et Ravennam, praesidebant.* — Равенна избрана была для этой цѣли во вниманіе къ противоположному берегу Иллирика, издавна служившему пріютомъ для пиратовъ.

³⁾ Suet. Aug. 19,

⁴⁾ C. I. L. IX, 4: *Malchio Caesaris trieraribus de triere Triptolemo.*

⁵⁾ Нерѣдко они прибавляютъ свое подлинное (греческое) имя при помощи оборота *qui et* — онъ же.

скаго гражданства. Событія 69 года показываютъ, что и организація равеннскаго флота была однородна съ организаціей мизенской станціи ¹⁾, и оба эти флота являются подчиненными императорской власти въ одинаковой мѣрѣ.

Подчиненіе императору обоихъ италійскихъ флотовъ оформлено было, повидимому, еще въ вѣкъ Августа путемъ причисленія ихъ къ проконсульскому *praetorium* императора, вслѣдствіе чего они и назывались *classes praetoriae*, составляя такимъ образомъ морскую параллель къ сухопутнымъ *cohortes praetoriae*. Окончательная же организація мизенскаго и равеннскаго флотовъ, подъ начальствомъ императорскихъ вольноотпущенниковъ, кромѣ военной охраны береговъ Италіи отъ морскихъ разбойниковъ, преслѣдовала, очевидно, также и охрану интересовъ императорскаго фиска на морскомъ побережьи ²⁾, въ связи съ предпринятой при Клавдіѣ общей реорганизаціей фискальнаго вѣдомства съ императорской бухгалтеріей (*a rationibus*) во главѣ.

4. *Италія*. По порядкамъ послѣднихъ двухъ столѣтій республики военный имперій магистратовъ въ предѣлахъ Италіи оживалъ только въ случаѣ опасности, угрожавшей столицѣ (*tumultus*) или какихъ либо мѣстныхъ волненій; да и въ такихъ случаяхъ требовалось соответствующее распоряженіе сената (напр. *S. C. ultimum*). Въ мирное время въ Италіи вовсе не было легіоновъ, но мелкія военныя команды могли быть во всякое время для какихъ либо специальныхъ надобностей.

Въ этомъ положеніи осталась Италія и при Августѣ, по возстановленіи имъ республики. Всѣ легіоны были выведены въ провинціи. Въ Римѣ и его окрестностяхъ оставлены только когорты преторія и городскія когорты, не получившія организацію легіона. Кромѣ того, съ самаго же начала имперіи въ Италіи встрѣчаются мелкія военныя команды (*stationes militum*) ³⁾, преобразованныя при Клавдіѣ отчасти въ полныя когорты, на подобіе городскихъ когортъ, а также съ соответствующей нумераціей ⁴⁾.

Формальнымъ основаніемъ права отряжать такія команды служилъ общій военный имперій консуловъ при республикѣ, а затѣмъ тотъ же имперій самого императора. Проконсульскій же имперій распространенъ былъ на Италію только Септиміемъ Северомъ, сравнившимъ Италію въ

¹⁾ Тас. h. 3, 40 и 50 въ сравненіи съ с. 57 сл.

²⁾ Ср. Juven. 4, 46—55.

³⁾ О времени Августа см. Suet. Aug. 32; о времени Тиберія Suet. Tib. 37.

⁴⁾ Такъ напр. засвидѣтельствована когорта въ Остіи съ нумеромъ XVII (Тас. h. 1, 80).

военномъ отношеніи съ провинціями, путемъ расположенія легіона въ лагерьъ подь албанской горой.

5. *Римъ*. Въ республиканское время военный имперій полководцевъ и проконсуловъ, возвращавшихся съ войны или изъ провинцій, прекращался у городскихъ воротъ Рима (точнѣе на чертѣ священнаго померія). Въ предѣлахъ города имперій могъ сохранить силу только съ особаго разрѣшенія сената (напр. для празднованія триумфа). Въ 27 году сенатъ далъ такое разрѣшеніе Августу на все время пребыванія его въ столицѣ ¹⁾. Въ теоретическомъ смыслѣ это означало предоставленіе Августу всѣхъ правъ полководца въ ~~самомъ~~ Римѣ. Однако онъ не использовалъ этихъ правъ въ полномъ объемѣ.

Прежде всего, еще въ томъ же 27 году, онъ воспользовался правами полководца для выпуска монетъ съ своимъ портретомъ, а затѣмъ, въ качествѣ единого верховнаго полководца съ *imperium maius*, онъ установилъ принципъ, что и вообще монеты могли чеканиться только съ портретомъ императора или тѣхъ, кому онъ это разрѣшить ²⁾. Такимъ образомъ портреты на монетѣ съ самаго же начала принципата составили прерогативу императорской власти.

Разрѣшеніе, данное Августу въ 27 году, находилось въ ближайшей связи съ его проконсульскимъ имперіемъ въ предоставленныхъ ему тогда же трехъ провинціяхъ. Въ этомъ отношеніи право на сохраненіе спеціальнаго проконсульскаго имперія также и въ предѣлахъ Рима использовано Августомъ двояко.

Съ одной стороны онъ могъ управлять своими провинціями, не покидая Рима. Послѣдствіемъ этого было то, что императорскими провинціями, предоставленными сенатомъ Августу, управляли отъ его имени легаты (*legati Augusti*). А такъ какъ власть этихъ легатовъ представляла собою только *imperium mandatum*, то дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого явилось установленіе въ Римѣ императорской апелляціи по судебнымъ приговорамъ изъ этихъ провинцій.

Съ другой стороны, оставаясь также и въ Римѣ проконсуломъ своихъ провинцій, Августъ тѣмъ самымъ приобрѣлъ право оставлять при себѣ въ Римѣ также и всю свою проконсульскую свиту, какъ квесторовъ (*quaestores Augusti, qu. Caesaris, qu. principis*), такъ и свою

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Dio 53, 32.

²⁾ Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ императорской фамиліи, такое право получили одно время только проконсулы Африки и Азіи. Въ послѣдующія времена монеты съ портретами частныхъ лицъ встрѣчаются только во времена междоцарствій.